

ISSN 2658-7920

ВЕСИ
№ 3,
2024
СПЕЦВЫПУСК

МАРЬЯНОВКА – ОМСК

МАЙ-ИЮНЬ 1918 г.

Станция Марьяновка. Лето 1918 г.

Вокзал станции Марьяновка.

ВЕСИ

№ 3 (203) 2024
апрель
спецвыпуск

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ ДЕСЯТЬ РАЗ В ГОД

«Бои за станцию Марьяновка и падение красного Омска летом 1918 г. стали переломным моментом в военном конфликте чехословацких легионеров с большевиками в Западной Сибири. Победа чехословаков привела к созданию центра белой борьбы на Востоке России. Советские и чехословацкие историки неоднократно обращались к этим событиям, но и те, и другие использовали только свои материалы и односторонне описывали эти бои. Для того, чтобы более глубоко и всесторонне исследовать происходившие события, необходимо обратиться к материалам обеих сторон, что и попытался сделать автор этого военно-исторического очерка.»

УЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация
Восточного управленческого округа
Правительства Свердловской области
(623850, Свердловская
область, г. Ирбит, ул. Елизарьевых, 23)

Учреждение культуры
«Банк культурной информации»
(620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Т.Е.Богина

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:
Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:
620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51
сайт: www.ukbki.ru
e-mail: ukbkin@gmail.com

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Уральскому федеральному округу 1 апреля 2005 года, ПИ № ФС11-0139.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция не возражает против перепечатки материалов, опубликованных в журнале, при обязательном соблюдении их целостности, указания имени автора и со ссылкой на журнал «Веси». Электронный вариант журнала размещается в Интернете: www.ukbki.ru.

Рукописи, направленные в журнал «Веси» по почте, по электронной почте или переданные лично, редакция рассматривает как предложенные для издания и оставляет за собой право их публиковать на страницах журнала без дополнительного согласования с автором.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Обложка: (1) Блиндированный поезд 6-го Ганацкого полка на станции Исиль-Куль. Утро 4 июня 1918 г.
(4) Парад частей 2-го Иржи из Подебрад и 6-го Ганацкого полков в Омске. 13 июня 1918 г.

Подписано в печать 19.04.2024 г.

Отпечатан в АО «ИПП «Уральский рабочий». 620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Тираж 2500 экз. Цена свободная.

Российской
Генеалогической
Федерации «За вклад
в развитие генеалогии
и прочих специальных
исторических
дисциплин»
2-й степени

имени Н.К.Чупина

имени Л.К.Татьяничевой

Журнал награжден почетными знаками

Российской академии
естественных наук
«Звезда успеха»

Союза старателей
России «Заслуженный
старатель России»

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

World Federation
of UNESCO Clubs,
Centers and Associations

РБА

Издается под патронатом Всемирной федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО, Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, Российской библиотечной ассоциации и Российского представительства TICCIH.

Международный
Комитет по
Сохранению
Индустриального
Наследия.
Российское
представительство.

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

президент Российской
библиотечной ассоциации, директор
Государственной публичной
исторической библиотеки России
Михаил Дмитриевич АФАНАСЬЕВ

заместитель генерального директора
Российской национальной библиотеки
Владимир Руфинович ФИРСОВ

член Исполнительного
Федерации АЦК ЮНЕСКО,
казначей Европейской
федерации АЦК ЮНЕСКО
Юлия Александровна АВЕРИНА

член Федеративного совета
Союза журналистов России,
Дмитрий Павлович ПОЛЯНИН

«ОРУЖИЕ НЕ ОТДАДИМ, ПРИХОДИТЕ ЗА НИМ!»

Александр КРУЧИНИН

I. ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА

26 марта 1918 г. между Советом народных комиссаров и Отделением Чехословацкого национального совета в России вступил в силу Пензенский договор, согласно которого эшелоны Чехословацкого армейского корпуса, после сдачи большей части оружия и удаления из корпуса «контрреволюционных» русских офицеров, могли начинать движение во Владивосток. 28 марта из Пензы убыл первый эшелон, в вагонах которого размещался 1-й батальон 5-го Пражского полка. Вслед за ним сдавали оружие и отправлялись другие батальоны, роты и команды. И хотя центральная большевистская власть разрешила движение чехословакам на Дальний Восток, многие местные большевики вдоль Транссибирской магистрали этого не желали и резко выступали против.

28 марта навстречу чехословацким эшелонам полетели телеграммы возмущенных руководителей сибирских советов. Военный комиссар Омского совета В.А.Крутиков считал, что пропуск чехословаков в Сибирь есть измена советской власти и требовал именем революции остановить движение, полностью разоружить и отправить легионеров на Архангельск. Этого же требовал и Иркутский совет. Центральная советская власть вела себя очень двулично. Только что 26 марта подписавший договор с чехословаками народный комиссар по делам

национальностей И.В.Сталин сообщал сибирякам, что эшелоны нужно остановить и поручал принять меры к полному разоружению легионеров.

Между тем первые эшелоны 5-го Пражского полка продвигались на восток, стараясь избегать конфликтов с местными советскими властями и уберечься от задержек и всевозможных придинок. Эшелоны 5-го полка останавливали в Сызрани, Златоусте, Миассе, Омске, Новониколаевске и в других городах и на станциях. Чехословакам приходилось доказывать свое право на движение и откупаться сдачей части оружия и военных материалов. У идущего следом 8-го Силезского полка вымогали оружие почти на всех крупных станциях: опять старался «боевой» Златоуст, попытки повторялись в Миассе, Челябинске, Петропавловске и Новониколаевске. В апреле из Пензы пошли эшелоны 7-го Татранского, 6-го Ганацкого, 3-го Яна Жижки из Троцнова и 2-го Иржи из Подебрад полков. Последний эшелон 2-го полка покинул Пензу 1 мая. До 10 мая чехословацкому руководству удалось отправить корпусные склады, интендантство и санитарный эшелон 1-й Гуситской дивизии. 10 мая 1918 г. из Омска пришла телеграмма, что Омская железная дорога не будет больше принимать чехословацкие поезда.

Помимо постоянных задержек и крайней медлительности движения, легионеры подвергались пропаганде чехословацких

коммунистов, которые призывали добровольцев покидать легион и вступать в Красную армию. Коммунисты очень старались расколоть корпус, не стесняясь использовать провокации и ложь. Но достаточно скоро стало ясно, что эффект от этой пропаганды был невелик: за два месяца ряды Чехословацкого армейского корпуса покинули и вступили в Красную армию 130 человек, что составляло менее 0,4 процента от общего числа добровольцев. Чехословацкие легионеры сохраняли дисциплину и верность присяге, и пропаганда на них почти не действовала.

Уже к концу апреля чехословацкие эшелоны растянулись на огромном пространстве от Поволжья до Дальнего Востока и большей частью сдали основную массу оружия, кроме двух еще не уехавших полков арьергарда: 4-го Прокопа Великого и 1-го Яна Гуса. Большевики решили, что расплывенный и сдавший большую часть оружия корпус уже у них в руках и начали переходить к жестким действиям. 21 апреля 1918 г. от народного комиссара иностранных дел Г.В.Чичерина Красноярскому совету была направлена телеграмма, в которой требовалось, как можно скорее провести эвакуацию германских военнопленных из Восточной Сибири, а чехословацкие эшелоны не отправлять на восток.

Продвижение чехословацких частей через Сибирь, кроме тех, что успели уехать на Дальний Восток, было остановлено без всяких предварительных переговоров и консультаций, хотя двухколейная Транссибирская магистраль вполне допускала движение поездов в обоих направлениях. Протесты чехословаков не помогли и 30 апреля Москва уточнила: эшелоны, находящиеся от Омска на восток, можно будет отправлять далее во Владивосток, а эшелоны, находящиеся от Омска на запад,

Народный комиссар военных дел Л.Д.Троцкий.

должны были направляться на Архангельск и Мурманск. Чехословацкий армейский корпус разделялся на две части. Представитель Французской военной миссии при Чехословацком армейском корпусе майор А.Гинэ явно не разобрался в обстановке и выполняя решение своего командования, настаивал на движении полков 1-й Гуситской дивизии на Архангельск.

Узнав о требовании поворота на север, находившиеся в Омске члены Отделения Чехословацкого национального совета в России Й.Кудела, Глосс и Ф.Яник явились с протестом в Западно-сибирский совет. Встретивший их комиссар С.А.Фурсов объяснил, что все это делается по приказу из Москвы. Чехословаки запротестовали, но тов. Фурсов сказал, а зачем советской власти помогать чехословацким легионерам и что она имеет с ними общего? На слова чехословаков, что это может привести к конфликту, С.А.Фурсов с усмешкой заметил: «Справились мы уже с разными, справимся и с вами!» Пензенский договор был полностью нарушен, противостояние разрасталось.

Большевики твердо решили разоружить и распустить Чехословацкий корпус, а члены Отделения Чехословацкого национального совета в России, хотя и видели, что отношения с советами ухудшаются, все же хотели сохранить лояльность к большевикам любой ценой. Таким образом, целый ряд событий: остановка чехословацких эшелонов по телеграмме Г.В.Чичерина, намерение большевиков разделить корпус и примиренческая позиция чехословацких политических руководителей привели основную массу легионеров к полной потере доверия, не только к советской власти – его не было и раньше, но и к своему руководству.

Долгое ожидание, провокации местных советов и неясное будущее держали легионеров в напряжении. Происходили различные конфликты. 7 мая на станции Новониколаевск красная охрана арестовала офицера 7-го Татранского полка капитана Э.Кадлеца и пыталась арестовать командира 7-го полка капитана Р.Гайду, но последний сумел убежать и подняв своих солдат вынудил большевиков

Члены Отделения Чехословацкого национального совета в России в Таганской тюрьме.

освободить арестованного. 12 мая на станции Тайга местный совет попытался взять в заложники несколько офицеров 2-й чехословацкой артиллерийской бригады, но из-за твердой позиции добровольцев, отступился от своего намерения.

14 мая в Челябинске отправлялся с Переселенческой станции беженский эшелон, к кото-

рому были прицеплены несколько вагонов с австро-венгерскими военнопленными. Из вагона этого эшелона был брошен кусок железа, который попал в голову и оглушил рядового нестроевой роты 6-го Ганацкого полка Ф.Духачека. Думая, что их товарищ тяжело ранен или убит, легионеры сумели догнать и остановить беженский эшелон и провести дознание среди военнопленных. Выяснив, что железку бросил военнопленный чех Я.Малик, толпа легионеров забила его на месте. Во время расследования этого случая челябинские большевики 17 мая вызвали в город и арестовали десятерых легионеров 6-го полка. Подошедшая на переговоры делегация также была задержана. Желая освободить своих товарищей, чехословаки стихийно выступили и заняли южную часть города Челябинска, военкомат и здание совета. Большевики были вынуждены освободить арестованных. Легионеры очистили город и ушли на станцию в свои эшелоны.

О случившемся в Челябинске окружной военный комиссар В.К.Садлуцкий сообщил 19 мая в Москву. Когда народный комиссар по военным делам Л.Д.Троцкий и его сотрудники получили это донесение, они решили воспользоваться случаем для окончательного решения чехословацкого вопроса. В ночь на 21 мая все сотрудники Отделения Чехословацкого национального совета в России, находившиеся в Москве, во главе с руководителями П.Максой и Б.Чермаком были арестованы ВЧК и помещены в Таганскую тюрьму. Днем 21 мая, угрожая судом, Л.Д.Троцкий вынудил П.Максу и Б.Чермака подписать телеграмму о полном разоружении всех чехословацких эшелонов, причем всякий, кто не исполнит этого при-

Делегаты съезда Чехословацкого армейского корпуса в Челябинске.

каза, должен был рассматриваться, как мятежник, который ставит себя вне закона.

В этот же день начальник оперативного отдела военного комиссариата С.И.Аралов, от имени народного комиссара Л.Д.Троцкого, предписал всем советам вдоль железнодорожной магистрали, предложить чехословакам либо организовать рабочие дружины, либо вступить в Красную армию. 23 мая С.И.Аралов направил дополнительный приказ, в котором указал, что нужно немедленно приступить к задержанию, разоружению и расформированию всех частей Чехословацкого армейского корпуса. Это было формальное объявление войны чехословацким legionерам.

Как раз в эти дни, в Челябинск начали съезжаться делегаты чехословацких частей на съезд для решения вопросов о дальнейших действиях корпуса. 20 мая съезд начал работу и первым делом образовал Временный исполнительный комитет, который должен был обеспечить безопасность чехословаков и позаботиться о дальнейшем пути во Владивосток. 21 и 22 мая на съезде шло обсуждение этих вопросов. Ночью на 23 мая телеграфисты принесли телеграмму П.Максы, Б.Чермака и С.И.Аралова о полном разоружении всех эшелонов. Днем 23 мая о телеграмме узнал весь съезд и после обсуждения принял решение: оружие не сдавать, а приказы Отделения Чехословацкого национального совета в России не исполнять. Чтобы избежать неясности и хаоса, съезд постановил: лишить Отделение и командование армейского корпуса права руководить передвижением войск и вверил это право Временному исполнительному комитету. В чехословацком политическом руководстве в России начались серьезные перемены. 23 мая стал поворотным днем в политическом конфликте между советской властью и чехословацкими legionерами. Из политического, конфликт начал переходить в вооруженный.

II. ПЕРВАЯ МАРЬЯНОВКА

Движение из Челябинска на восток нужно было начинать немедленно, что было возможно ввиду примирительного отношения Челябинского совета. Чехословаки настаивали на выполнении Пензенского договора и говорили челябинским большевикам, что хорошо понимают их трудное положение и обещали, что не будут его ухудшать. Все что нужно чехословакам — это тихое сотрудничество или отказ от прямых враждебных действий, когда чехословаки начнут уезжать. Стараясь использовать момент командующий Челябинской группой подполковник С.Н.Войцеховский 23 мая в 18 часов отослал на Омск эшелон со 2-м батальоном, а следом за ним

Чехословацкие офицеры
6-го Ганацкого полка перед Марьяновкой.

и эшелон с 4-м батальоном 6-го Ганацкого полка. Челябинский совет не препятствовал, а наоборот помог с железнодорожными бригадами. В полной готовности, выслав перед собой разведку, оба батальона проехали через Курган и 24 мая добрались до Петропавловска, где уже стояли 3-й батальон и штаб 6-го полка. Стоявший на станции Исиль-Куль 1-й батальон 6-го полка убыл на восток еще 20 мая, проехал через Омск, выкупив дальнейшую дорогу сдачей части оружия, и к 24 мая уже находился на станции Чулымская перед Новониколаевском.

24 мая из Петропавловска далее на восток первым выехал эшелон штаба 6-го Ганацкого полка во главе с командиром полка штабс-капитаном О.Ганушем, а следом за ним отправился эшелон со 2-м батальоном штабс-капитана В.Ульриха. Ночью на 25 мая эшелоны доехали до станции Исиль-Куль, лежащей на половине дороги между Петропавловском и Омском. Чехословацкий комиссар по управлению движением доложил, что дальнейших препятствий по дороге до Омска нет и он уже попросил Омский совет немедленно отправить эшелоны дальше на восток. Эшелоны выехали из Исиль-Куля без задержек. Эшелон штаба полка снова впереди. Утром 25 мая штабс-капитан О.Гануш встретил на Алонском

разъезде штабной эшелон Чехословацкого армейского корпуса во главе с генерал-майором В.Н.Шокоровым, двигавшемся из Омска в Челябинск. Все были несколько смущены – отстраненное командование встретилось с мятежниками. Штаб-капитан О.Гануш сообщил, что едет по приказу Временного исполнительного комитета, а командир армейского корпуса ответил, что не может дать никаких указаний, вежливо обошел проблему неподчинения и заявил, что совсем не знаком с ситуацией. Он не пытался остановить О.Гануша, но предупредил, что в Омске мобилизация и возможно там дойдет до попытки разоружения его эшелонов.

В эти часы, узнав об отъезде из Челябинска чехословацких эшелонов, омские большевики очень обеспокоились. Появление перед Омском 8 тысяч чехословацких легионеров могло полностью нарушить равновесие в пользу антибольшевистских сил, так как омским властям поступали данные о появлении во всех крупных городах Западной Сибири военного и гражданского антибольше-

вистского подполья. Утром 25 мая военный комиссар Западно-Сибирского совета С.А.Фурсов вызвал на переговоры чехословацких руководителей в Челябинске. С.А.Фурсов спросил, почему чехословацкие эшелоны выехали из Челябинска и кто это разрешил? Подполковник С.Н.Войцеховский ответил, что чехословаки хотят добраться до Владивостока, а оттуда уехать во Францию и предупредил, чтобы омские большевики не пытались их остановить.

В ответ С.А.Фурсов заявил, что наивысшей властью для чехословаков является Национальный совет, так почему же С.Н.Войцеховский не выполняет приказ профессора П.Максы от 21 мая 1918 г.? Подполковник С.Н.Войцеховский ответил, что в настоящее время наивысшей властью является Челябинский съезд чехословацкого войска и он выполняет его приказы, а приказ П.Максы недействителен. Все эшелоны чехословаков поедут во Владивосток, а челябинские большевики обещали попросить Омск не препятствовать этому движению. Комиссар С.А.Фурсов оставил телеграф,

приказав своему помощнику ответить, что омичи вызвали Москву и будут ждать ее решения. Чтобы склонить омских большевиков к уступкам Временный исполнительный комитет чехословаков немедленно выслал в Омск телеграмму:

«Челябинск. 25 мая. № 3825. Срочно.

Оружие, которое имеют чехословацкие эшелоны, служит им только для самоохраны. Враждебных отношений между чехословаками и русскими нет. Приказ о движении на восток – это приказ съезда для успокоения добровольцев, которые возбуждены постоянными задержками и требованиями о разоружении. Съезд просит не мешать мирному продвижению чехословацких эшелонов на восток, на основе Пензенского договора с центральной властью. Съезд также просит не доводить дело до крайности».

Военный комиссар С.А.Фурсов немедленно ответил: «Считаю ваши угрозы о возможном столкновении за объявление войны. Ваши поезда не могут ехать с оружием. Обращаю ваше внимание, что решение об отъезде ваших эшелонов может принять только центральная власть. Все надо решать с Москвой. Какой-либо нажим для изменения решения центральной власти будет считаться вмешательством в наши внутренние дела».

Ясно видна была решимость Омского совета остановить движение чехословацких эшелонов любой ценой. Непримируемая позиция, которую заняли обе стороны и привела 25 мая 1918 г. к первому вооруженному столкновению между большевиками и чехословаками. Свидетель и участник событий в Западной Сибири член Западно-Сибирского совета Л.Германов (М.И.Фрумкин) вспоминал, что омские большевики, узнав о движении чехословаков, приготавливали вооруженный отряд в

Командир 2-го батальона 6-го полка штабс-капитан В.Ульрих.

Чрезвычайный продовольственный комиссар Совета народных комиссаров в Сибири А.Г.Шлихтер.

290 человек под командованием председателя Западно-Сибирского комиссариата охраны П.С.Успенского и заранее заняли разъезд Куломзино на западном берегу Иртыша. П.С.Успенский должен был останавливать на разъезде чехословацкие эшелоны, требовать сдачи всего оружия, тщательно их проверять и только тогда разрешать въезд на станцию Омск. В Омске разоруженные чехословацкие эшелоны должны были заводиться на тупиковый путь Сортировочной станции, где их ожидали красногвардейцы. По воспоминаниям свидетелей омская станция всю ночь на 25 мая кипела старательно скрываемой активностью. Когда в 6 часов утра со станции в сторону Челябинска был отправлен эшелон штаба Чехословацкого армейского корпуса, приготовления большевиков повелись открыто.

К 12 часам дня 25 мая 1918 г. штабной эшелон 6-го Ганацкого полка прибыл на разъезд Куломзино, эшелон 2-го батальона отставал на два или три часа. После остановки добровольцы штабного эшелона были очень удивлены, что маленький разъезд имеет такой сильный красный гарнизон, а перрон заполнен вооруженными красногвардейцами. На обеих сторонах разъезда находились пулеметы и их дула торчали также из окон длинного здания паровой мельницы с правой стороны. Едва поезд остановился, комиссар П.С.Успенский приказал всей поездной бригаде, то есть машинисту, его помощнику, кочегару и кондукторам оставить поезд. Затем комиссар потребовал от начальника чехословацкого эшелона штабс-капитана О.Гануша сдать все имеющееся оружие, а затем допустить красногвардейцев к проверке вагонов, чтобы убедиться, что чехословаки не скрывают оружие. Предвидя затруднения,

штабс-капитан О.Гануш приказал своим воинам, которые смыслили в железнодорожном деле, занять места русской бригады, держать паровоз под парами и быть готовыми ехать по его сигналу.

Красные потребовали от чехословаков сдачи всего оружия. Ссылаясь на Пензенский договор, штабс-капитан О.Гануш отказался сдавать оружие, за исключением 20 винтовок за разрешение проехать через Омск. Комиссар П.С.Успенский это отверг и стал настаивать на сдаче всего оружия. Штабс-капитан О.Гануш это требование категорически отверг. Тогда комиссар П.С.Успенский дал пять минут на размышление, заявив, что возьмет оружие силой, после чего ушел в помещение для телеграфа и запросил Омск о помощи. Увидев явно враждебные действия красногвардейцев отряда П.С.Успенского, штабс-капитан О.Гануш дал условный сигнал и сохранив присутствие духа чехословаки быстро перевели стрелки, перецепили паровоз и эшелон двинулся на запад. Красногвардейцы были изумлены таким поворотом дела и с открытыми ртами смотрели, как поезд набирает ход. Тем временем, омские большевики отправили помощь, сначала выехал отряд Баринова, который ожидал чехословацкий эшелон в засаде на Сортировочной станции, а затем был выслан отряд А.А.Звездова, который грузился для отправки на восток. Прибывшие один за другим на разъезд Куломзино красногвардейские отряды Баринова и А.А.Звездова чехословацкий эшелон уже не застали. Так закончилась первая стычка, пока еще без кровопролития.

В 30 верстах западнее Омска, на Алонском разъезде штабной эшелон встретился с эшелоном 2-го батальона штабс-капитана В.Ульриха.

После краткого совещания, Омскому совету была отослана телеграмма с протестом против попытки разоружить чехословаков в Куломзино. Затем было решено уехать еще далее на запад, на станцию Марьяновка и там дожидаться остальных эшелонов 6-го Ганацкого полка от Исиль-Куля. После сосредоточения трех батальонов и полковых команд снова предпринять всей массой движение к Омску. Эшелон штаба убыл к Марьяновке первым, а при отправлении эшелона 2-го батальона была, по неосторожности машиниста, порвана сцепка санитарного вагона и поврежденный вагон пришлось отцепить. Но едва операция с отцепкой была закончена, как со стороны Омска показались два поезда. Впереди шел паровоз с одним вагоном, переполненным красногвардейцами, а за ними следовал целый состав. Как вспоминал доброволец 5-й роты 2-го батальона Ф.Боушка, впереди шел локомотив с теплушкой, а за ним – другой поезд с десятью пассажирскими вагонами. На переднем локомотиве, вместе с красногвардейцами, находился и командир отряда П.С.Успенский – участник мировой войны, награжденный за храбрость двумя Георгиевскими крестами и получивший в 1916 г. чин прапорщика. Отряд А.А.Звездова оставался на разъезде Куломзино и отправился на запад несколько позднее. По словам самого А.А.Звездова, у него было около тысячи красногвардейцев при 50 кавалеристах, три орудия и бронеавтомобиль.

Пока эшелон 2-го чехословацкого батальона вытягивался с разъезда, большевистские поезда отряда П.С.Успенского, идущие полным ходом, быстро приближались. Дошло до состязания в скорости, и преследователи временами шли на расстоянии в нескольких сотнях

Командир Омского красногвардейского отряда
П.С.Успенский.

Командир 6-го Ганацкого полка штабс-капитан О.Гануш.

Командир 5-й роты 6-го полка подпоручик Й.Ваня.
На фото – прапорщик

Командир 6-й роты 6-го полка поручик О.Зиха.

Начальник Западно-Сибирского военно-оперативного штаба комиссар А.И.Окулов.

Военный руководитель Западно-Сибирского военно-оперативного штаба Р.П.Айдеман.

Председатель Западно-Сибирского комиссариата В.М.Косарев.

Командующий Западным (Марьяновским) фронтом А.А.Звездов.

Братская могила чехословацких воинов 6-го Ганацкого полка на станции Москаленки.

метров за чехословаками. Без бинокля можно было видеть, что на головном локомотиве размещен пулемет, а идущие следом вагоны полны вооруженными красногвардейцами. Штабс-капитан В.Ульрих распорядился, по преследующим большевикам не стрелять до достижения Марьяновки, а по прибытии на станцию выскакать на обе стороны и сразу разворачиваться в две цепи. На большевиков нужно было ударить пока они еще не развернулись. Ситуация была ясной, ведь отряд П.С.Успенского мчался вдогонку за чехословаками от Куломзино до Марьяновки явно не для того, чтобы вступить еще раз в переговоры. Судя по всему, красногвардейцы были настроены решительно.

Тем временем, из вагонов прибывшего около 7 часов вечера в Марьяновку штабного эшелона на перрон вышел полковой оркестр и заиграл для поднятия настроения у легионеров. Как обычно, все столпились вокруг,

стали подходить местные жители. Но оркестр играл очень недолго, вскоре показался эшелон 2-го батальона, его воины уже издали махали руками, показывали назад и как только заскрипели тормоза, стали выскакивать из вагонов с оружием, составляя на бегу две цепи, слева и справа от станции. Чехословаки штабного эшелона стали понимать, что творится что-то важное, а звуки выстрелов разом прояснили всю картину. По воспоминаниям чехов красные выскакивали из вагонов с криками: «Ничего. Вали, жарь!», а по рассказам многих участников этого боя, красногвардейцы без всякой команды начали заряжать винтовки и, не успев даже соскочить с вагонов, начали стрелять. Этот же факт подтверждает и Л.Германов (М.И.Фрумкин): «Т.Успенский никогда не командовал ни одной воинской частью. Но, как человек смелый, погрузил свой отряд в состав и погнался за чехами. Доехал до станции Ма-

рьяновка. Организованности в отряде было мало, но очень много революционного настроения. Красногвардейцы, выскакивая из вагонов, открыли стрельбу, когда значительная часть была еще в вагонах».

У толпившихся на перроне воинов штабного эшелона 6-го Ганацкого полка настала минута ошеломления и смятения, но все быстро опомнились, бросились к своим вагонам, хватали оружие и разбежались по обе стороны станции. Часть воинов штабного эшелона, не имевшие оружия, бросились в бой с топорами, саперными лопатками и даже с палками. Южнее станции развертывалась 5-я рота с двумя пулеметами Максим и четвертьмя Шоша под командованием подпоручика Й.Вани, севернее – половина 6-й и вся 7-я рота под командованием поручика О.Зихи. Обе цепи были усилены полковой учебной и пешей разведывательными командами. Всего в атаку пошли свыше 700 чехословаков, хотя только несколько больше половины из них имело винтовки. Красногвардейцы отрядов П.С.Успенского и Баринава имели вдвое меньше людей – около 350–400 человек. Чехословаки стали охватывать с двух сторон столпившихся у своих вагонов красногвардейцев и расстреливать их перекрестным огнем. Плохо обученные красные не смогли выстроить линию обороны, хотя их командиры А.П.Страхов и Баринов пытались что-то организовать, а П.С.Успенский был тяжело ранен в самом начале боя. Точной стрельбой из ручных пулеметов Шоша чехословаки быстро привели к молчанию пулеметы красных. Теснимые с обеих сторон, красные кучами падали у своих вагонов. Меньше чем через час все было кончено и оба поезда оказались в руках чехословаков. На поле боя лежало множество убитых и раненых красногвардейцев, часть была взята в плен,

часть разбежалась по окрестным лесам. В конце боя со стороны Омска показались какие-то поезда, в которых находился отряд А.А.Звездова, который позднее вспоминал: «Впереди, что-то темнеет. Толпятся люди. Останавливаем эшелоны. Бегу вперед. Раненых несут на сложенных винтовках, кого-то тащат просто на плечах. «Успенский убит!» С ним 50 человек первого состава. Второй состав красной гвардии тоже сильно потрепан».

Видя результаты жестокого боя, беглецов и раненых, А.А.Звездов остановился довольно далеко. От него раздалась орудийные выстрелы, правда без особого эффекта так как до Марьяновки было пять верст и шрапнели рвались в стороне от станции, а затем поезд А.А.Звездова начал осаживать обратно, и вовремя, так как 6-я ганацкая рота попыталась обхватить поезд и отрезать ему путь назад.

Точных цифр потерь красногвардейцев в бою за станцию Марьяновка не существует, и разные авторы воспоминаний приводят различные цифры. Командир красногвардейского отряда из омских профсоюзников П.М.Хрусталеv сообщает, что было убито 95 и ранено 180 человек. Приводя эти потери П.М.Хрусталеv говорит: «Столь колоссальный урон в значительной степени объясняется той недопустимой вольностью, которую проявил командир отряда Успенский. Элементарные правила военного искусства обязывали Успенского высадить свой отряд из вагонов эшелона на соответствующем расстоянии от станции Марьяновка и лишь развернув отряд в боевой порядок, войти в соприкосновение с чехами. Тов. Успенский преступно пренебрег этими правилами и подвез свой отряд в вагонах почти вплотную к станции Марьяновка».

Красный историк В.Молотов увеличивает цифру убитых до 175 человек и говорит о множестве раненых. Чешский хроникер 6-го Ганацкого полка А.Кубичек сообщает, что на поле боя лежало около 250 убитых, а остальные были либо пленены – 128 человек, либо разбежались. Участник боя легионер Ф.Боушка говорил, что большие потери красных были от ручных гранат и в канавах около большевистского поезда было насчитано 87 мертвых красногвардейцев и еще какое-то количество в лесу. По его же данным чехословаки захватили в плен 160 человек, из которых 30 было раненых.

Историк Марьяновского района М.И.Саньков не указывает цифры убитых и раненых, но пересказывает воспоминание бойца Белоусова прибывшего с отрядом Решетникова утром 26 мая 1918 г. на станцию Марьяновка, когда поднявшееся солнце осветило место вчерашнего боя. Трупы красногвардейцев лежали на железнодорожном пути, на насыпи, в жнивье, в полыни. Кровь, которую земля не успела впитать, загустела и багровела в лучах солнца. Весь участок, начиная от семафора и до стрелок, был завален убитыми. Соорудив носилки, вновь прибывшие начали сносить убитых красногвардейцев и грузить в товарные вагоны. В Омск было привезено пять товарных вагонов, загруженных под самые крыши убитыми, которые были захоронены в братских могилах на Казачьем и Порт-Артурском кладбищах. В числе убитых и умерших от ран красногвардейцев находились начальник штаба отряда Григорьев, председатель Железнодорожного совета рабочих депутатов Омска Катаев, председатель участкового совета рабочих депутатов С.П.Пальцев, секретарь Железнодорожного райкома РКП(б) Е.И.Пранов, командир железно-

дорожного отряда красной гвардии А.П.Страхов. Тяжелораненый командир объединенного отряда П.С.Успенский был эвакуирован в Омск и умер 26 мая.

Но и чехословакам победа досталась не даром, 16 человек были убиты и умерли от ран. 19 человек было ранено. В числе раненых, пулей в грудь, был и командир 2-го батальона штабс-капитан В.Ульрих. Наибольшие потери понесла 5-я рота, в которой был тяжело ранен и позднее умер прапорщик Й.Брзак, убиты старший унтер-офицер Й.Словак и четверо рядовых воинов. Храбрецу и любимцу воинов, командиру роты подпоручику Й.Ване, бежавшему в атаку впереди своей роты, пуля чиркнула по уху. Печаль об убитых и раненых братьях несколько сглаживалась большими трофеями: 12 пулеметов разных систем и несколько сот винтовок со значительным запасом патронов и ручных гранат. Перевязав раненых и собрав своих мертвых, пока еще не наступила темнота, чехословаки уехали на станцию Москаленки, где и заночевали. На этой станции стоял пассажирский поезд, едущий в Омск. После проверки, утром 26 мая поезд был пропущен далее и в нем среди остальных пассажиров был отослан чехословацкий курьер – русский доброволец Тихон Матвеев, к капитану Р.Гайде в Новониколаевск, чтобы передать сведения о событиях в Марьяновке и попросить Р.Гайду об ударе на Омск с восточной стороны.

После отправления пассажирского поезда чехословаки начали готовить в Москаленках братскую могилу для павших добровольцев. Ее копали десять красных пленных, которые затем наблюдали за похоронами убитых чехословаков. Недалеко от станции, на юг от железной дороги, у березовой рожицы были погребены 15 человек: прапорщик 5-й роты

Й.Брзак, младший унтер-офицер 1-й роты К.Вирт и 13 стрелков (Й.Вычитал, Ф.Звонарж, Б.Костечка, Ф.Лепка, К.Майевски, Й.Новотны, Ф.Резл, Я.Ржигак, П.Теповац, Н.Урбанец, Ф.Шох, Я.Янч и А.Яшек). Старший унтер-офицер 5-й роты Й.Словак был погребен на разъезде Татьянавка. Могила в Москаленках была отмечена березовым крестом. Похоронив своих павших чехословаки двинулись на станцию Исиль-Куль, куда добирались с приключениями: несколько раз по дороге ломались паровозы, а водой их заправляли из больших луж, лежащих около железной дороги. Наконец, оба эшелона добрались до станции Исиль-Куль, где их с нетерпением ожидали 3 и 4-й батальоны. Чтобы обеспечить свою безопасность добровольцы 3-го батальона разоружили красную железнодорожную охрану станции Исиль-Куль, разогнали совет и задержали ехавших в Сибирь по продовольственным делам комиссаров А.Г.Шлихтера и Г.А.Усиевича с латышской охраной. О событиях в Марьяновке штабс-капитан О.Гануш послал донесение в Челябинск подполковнику С.Н.Войцеховскому.

III. УТРАЧЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ

Сразу же после неудачи с разоружением чехословаков на разъезде Куломзино в Омском совете началось большое волнение. А что, если на Омск поедут не только эшелоны 6-го полка, а вся Челябинская группа!? Нужно, чтобы Челябинский совет попытался всеми мерами задержать чехословаков. После полудня 25 мая из Омска к челябинским товарищам пошла важная просьба. Комиссар Омского совета А.А.Карлов просил Челябинск, чтобы ни один чехословацкий эшелон не отправлялся на восток, ссылаясь на то, что

Омская, Томская и Байкальская железные дороги якобы отказываются принимать чехословацкие поезда. Далее А.А.Карлов предложил челябинцам острожно и без огласки начать мобилизацию всех сил, поставить сильную стражу на станции и здания совета и быть наготове.

Поздно вечером 25 мая сведения о поражении под Марьяновкой потрясли Омский совет и гарнизон. Шансов на успешную оборону столицы Западной Сибири было очень мало, если бы чехословаки немедленно перешли в наступление на Омск. Сибирские большевистские руководители вызвали Москву. После долгих и довольно нервных переговоров сошлись на том, что Омску нужно немедленно завязать переговоры с чехословаками, успокоить их, быть приветливыми и симулировать готовность решения всех спорных вопросов и обещать им свободный проезд с оружием на Владивосток. Выигрывая время, мобилизовать все силы и готовиться к обороне. Москва бралась принудить к разоружению Пензенскую и Челябинскую группы, занимая по отношению к ним твердую позицию.

Эта договоренность была немедленно пущена в ход. В 23 часа 25 минут 25 мая 1918 г., когда в Омске была уже глубокая ночь из Москвы была отправлена телеграмма с приказом народного комиссара по военным делам Л.Д.Троцкого за номером 1847-р: «Всем совдепам по железнодорожной линии от Пензы до Омска. Москва, комиссару путей сообщений Кобозеву для соответствующих распоряжений по железным дорогам.

Все Советы по железной дороге обязаны под страхом тяжкой ответственности разоружить чехословаков. Каждый чехословак, который будет найден [на] железнодорожной линии, должен быть расстрелян на месте. Каждый эшелон, в

котором окажется хотя бы один вооруженный [чехословак], должен быть выброшен [из] вагона и заключен в лагерь для военнопленных. Местные военные комиссары обязуются немедленно выполнить этот приказ. Всякое промедление будет равносильно бесчестной измене и обрушит на виновных суровую кару. Одновременно посылаются в тыл чехословацким эшелонам надежные силы, которым поручено проучить мятежников. С честными чехословаками, которые сдадут оружие и подчинятся советской власти, будет поступлено как с братьями, им будет оказана всяческая поддержка. Всем железнодорожникам сообщается, что [ни] один вагон с чехословаками не должен продвигаться на восток. Кто уступит насилию и окажет содействие чехословакам в продвижении на восток, будет сурово наказан. Настоящий приказ прочесть всем чехословацким эшелонам и сообщить всем железнодорожным служащим по месту нахождения чехословаков. Каждый военный комиссар обязан об исполнении донести.

Народный комиссар по военным делам Л.Троцкий».

Вслед за приказом Л.Д.Троцкого в 1 час 26 мая 1918 г. была подписана телеграмма комиссара Всероссийской чрезвычайной комиссии по охране железных дорог В.И.Невского (Ф.И.Кривобокова) и также пошла по сети железных дорог:

«Дополнение к моему приказу № 1151 от 25 мая 1918 г.

Всем железнодорожным служащим строго запрещается выполнять просьбы чехословаков и отданные ими приказы к отъезду:

1) не давать им никаких локомотивов,

2) если они сами захватят локомотивы, должны быть организованы железнодорожные

крушения, чтобы они не могли ехать,

3) чехословакам не давать пользоваться телефоном и телеграфом,

4) не давать им никаких продуктов,

5) любая помощь, которая будет им предоставлена, будет строго наказываться».

Когда эшелоны штаба и 2-го батальона 6-го Ганацкого полка прибыли на станцию Москаленки, штабс-капитану О.Ганушу пришла телеграмма от Омского совета с просьбой обменяться депутациями для переговоров о ликвидации возникшего недоразумения(!) и поиска путей к разрешению споров. Первой, утром 26 мая на станцию Москаленки прибыла большевистская делегация в составе З.И.Лобкова, А.А.Звезда и В.Д.Тверитина, которая предложила текст договора и просила о высылке в Омск чехословацкой делегации. Штабс-капитан О.Гануш ответил, что он готов вести переговоры, если будет разрешена встреча с членами Чехословацкого национального совета остававшимися в Омске и если они не арестованы. Один из членов большевистской делегации немедленно связался по телеграфу с Омском и член Национального совета убедил штабс-капитана О.Гануша, что им никто не угрожал. После этого командир 6-го полка выслал делегацию в составе четырех человек под руководством поручика Ф.Блага для переговоров о свободном проезде на восток.

В 12 часов 26 мая 1918 г. на станции Москаленки был заключен договор, в котором омские большевики обещали.

1). Инцидент в Марьяновке расследует совместная комиссия.

2). Омский совет использует все свое влияние, чтобы убедить Москву в том, что весь Чехосло-

вацкий армейский корпус должен ехать во Владивосток.

3). Чехословакам будет разрешено двигаться с оружием.

Со своей стороны, чехословаки обещали.

1). Отпустить пленных красногвардейцев, захваченных в Марьяновке.

2). Отпустить захваченных в плен на станции Исиль-Куль.

3). Вернуть захваченное оружие.

4). Сохранять положение в Москаленках и пока не будет решен вопрос отъезда эшелонов во Владивосток, никакие чехословацкие эшелоны не усилят группу.

Обе стороны согласились с установлением 24-часового перемирия.

Чехословацкая делегация прибыла в Омск утром 27 мая, привезя с собой комиссаров А.Г.Шлихтера и Г.А.Усиевича. На переговорах большевистская сторона несколько подкорректировала договор и предложила продвинуть чехословацкие эшелоны без всяких обысков, но с условием сдачи оружия. Чехословаки запросили время для обсуждения новых условий и вернулись 28 мая на станцию Исиль-Куль.

Договор стал мастерским ходом дипломатической ловкости большевиков, сумевших задержать чехословаков одними только обещаниями. Омские большевики завлекли легионеров в затяжные переговоры, и добровольцы потеряли все выгоды, которые могли получить после своей победы в Марьяновке. Если бы немедленно весь 6-й полк двинулся на Омск, то столица Западной Сибири пала бы без большого отпора. Взятие Омска чехословаками изменило бы всю стратегическую ситуацию, и дорога во Владивосток была бы открыта гораздо раньше. Возможно, что и народный комиссар по военным делам Л.Д.Троцкий понял бы всю бес-

Член Западно-Сибирского военно-оперативного штаба комиссар З.И.Лобков.

Представитель Французской военной миссии при Чехословацком армейском корпусе майор А.Гинэ.

Командир партизанского отряда есаул Б.В.Анненков.
На фото генерал-майор.

Первые союзники 6-го Ганацкого полка – сибирские казаки.

плодность и опасность попыток силой задержать чехословаков в России. Но этого не случилось. В результате переговоров Омск оставался в руках большевиков и мог быть превращен в сильную крепость. Делая вид, что они договариваются с Москвой и с Иркутском омские большевики упрасивали чехословаков продолжать перемирие и так день за днем, вплоть до 1 июня. Сами же омские большевики проводили мобилизацию и стягивали в город силы со всей Западной Сибири, получали помощь с Урала и даже из Центра. Ошибка чехословаков из-за вступления в переговоры стала ошибкой с далеко идущими последствиями и была дорого оплачена кровью спустя 12 дней.

Но нельзя делать целиком ответственным за эту ошибку командира 6-го Ганацкого полка штабс-капитана О.Гануша. Еще 24 мая, находясь в Петропавловске, он получил телеграмму от подполковника

С.Н.Войцеховского, который призывал не допустить вооруженного столкновения. Отделение Чехословацкого национального совета в России, узнав о вооруженном конфликте в Марьяновке, также пыталось решить дело миром и призывало к тишине. Положение штабс-капитана О.Гануша осложнялось и позицией французской военной миссии при Чехословацком армейском корпусе и ее начальника майора А.Гинэ. Майору, видимо, казалось, что большевики ведут себя разумно и хотят мира, а чехословаки – горячие головы и их опрометчивые шаги ставят под угрозу их отъезд из России на Западный фронт. Французская военная миссия прибыла из Вологды в Омск еще 22 мая и вела переговоры с членами Отделения Чехословацкого национального совета и с командованием Чехословацкого армейского корпуса о повороте эшелонов на север. 24 мая французская миссия

убыла в Петропавловск, где уговаривала легионеров. Вечером 30 мая члены французской миссии вместе с представителями чехословаков отправились снова в Омск. Их маршрут пролегал на грузовом автомобиле по степным дорогам из Петропавловска в Ишим. Член миссии лейтенант П.Паскаль оставил любопытные записи об этой поездке: «160 верст в грузовом автомобиле по самой что ни на есть Сибири – прекраснейший момент всего моего путешествия: подлинная экспедиция, паромная переправа через реку, пробег по селам, где народ вздымал руки в небо при виде такого чуда техники, ночевка в хлебосольном доме, который запросто, без предупреждения обогрел 10 человек... Кажется я загорел под азиатским солнцем, как когда-то в Дарданеллах».

Вечером 31 мая на поезде из Ишима миссия прибыла в Омск, где немедленно начались переговоры о мирном разрешении

конфликта. Майор А.Гинэ послал телеграмму на станцию Исиль-Куль, в которой предупредил чехословаков, чтобы они не предпринимали никаких действий, пока французская миссия не прибудет в Исиль-Куль. В 1 час ночи 1 июня миссия вместе с большевистскими представителями прибыла в Исиль-Куль. Майор А.Гинэ настаивал на том, чтобы 2-я дивизия чехословаков продолжила путь во Владивосток, а 1-я дивизия – в Архангельск. Майор говорил, что французское правительство берет на себя полную ответственность за безопасность чехословаков. Но все убеждения майора А.Гинэ оставались напрасными, подавляющее большинство легионеров не хотело даже слышать о повороте на Архангельск и о разделении корпуса. Выступление майора на полковом митинге прошло спокойно, но после митинга легионеры не прятали своего недоверия к большевикам и говорили, что после событий 25 мая в Марьяновке и 27 мая в Златоусте они не доверяют большевикам. В этот же день 1 июня миссия снова убыла в Омск.

В Омске французская миссия увидела картины мобилизации и спешного приготовления советской власти к продолжению конфликта и боев. На совещании делегаций майор А.Гинэ заявил, что французы очень хотели выполнить директиву своего правительства и отправить Чехословацкий корпус на Западный фронт, но вооруженные столкновения в различных местах Сибири, которые сотворила сама советская власть, привели миссию к изменению своего мнения. Переговоры в ночь на 2 июня шли вяло. Принесли телеграмму от командира 6-го Ганацкого полка, который требовал немедленного возвращения делегации, так как пришло важное известие от профессора П.Максы и командира корпуса.

В 3 часа 2 июня поезд французской миссии убыл в сторону Челябинска, куда миссия прибыла ночью на 4 июня, когда 6-й полк уже готовился к наступлению.

Пользуясь затяжными переговорами, омские большевики спешно готовились к войне. Уже 26 мая 1918 г. Омск был объявлен на военном положении, и вся власть была сосредоточена в руках Военно-Революционного штаба в который вошли В.М.Косарев, А.А.Карлов, З.И.Лобков, А.Н.Дианов и В.Д.Тверитин. Поздно вечером 26 мая состоялось заседание большевистских руководителей, во время которого военное бессилие выяснилось во всей наготе: окружной военный комиссар С.А.Фурсов не знал военного дела, не было ни одного человека способного командовать войсками, а из примерно одной тысячи красногвардейцев не было ни одной регулярной и обученной части. Во время этого заседания в зал, где происходило собрание, внезапно вошли посланцы из Москвы – комиссар А.И.Окулов и военный руководитель Р.П.Эйдеман, и как отмечал Л.Германов (М.И.Фрумкин) – это был дар небес. 26 мая в Омск прибыл, направлявшийся в Красноярск, эшелон Особуполномоченного ВЦИК по формированию Красной армии в Восточной Сибири комиссара А.И.Окулова, командующего Восточно-Сибирским фронтом Р.П.Эйдемана и комиссара по иностранным делам Дальнего Востока А.Я.Нейбута.

Утром 27 мая был создан Западно-Сибирский военно-оперативный штаб во главе с комиссаром А.И.Окуловым и руководителем военного отдела Р.П.Эйдеманом. Немного разобравшись в обстановке штаб назначил командующим Западным (Марьяновским) фронтом А.А.Звездова, а Восточным (Новониколаевским) фронтом С.Н.Черепанова. В прибывшем

из Москвы эшелоне находилось 92 инструктора для обучения красноармейцев и вагоны с оружием, боеприпасами, обмундированием, автомобилями и четырьмя аэропланами. Это был действительно подарок судьбы. Омские большевики воспрянули духом. В омских железнодорожных мастерских началось формирование нового отряда и через несколько дней в нем было 400 человек. Из военнопленных интернационалистов был создан отряд в 270 человек под командованием лейтенанта австро-венгерской армии К.Лигети. Затем один за другим в Омск прибыли Пермский красногвардейский отряд в 700 человек под командованием М.Д.Соловьева и отряд рабочих Мотовилихинского завода в 250 человек под командованием А.П.Калганова. Из Тюмени прибыл коммунистический отряд в 250 человек под командованием Орлова и Попова, а в Омске был сформирован отряд эсеров-интернационалистов в 150 человек под командованием Загайнова и Кравцова. Из Уральского округа подходила артиллерия и боеприпасы. На 2 июня в распоряжении Западно-Сибирского военно-оперативного штаба было 3 тысячи человек, 168 пулеметов и 4 орудия, а к 4 июня уже 4 тысячи человек. На Западном фронте А.А.Звездова находилось 2,5 тысячи человек, а на Восточном фронте С.Н.Черепанова – 1,3 тысячи человек. По словам Л.Германова (М.И.Фрумкина): «В нашем штабе бодрость росла с каждым днем. Колебания чехов, рост нашей организованности и успех на восточном фронте вселяли уверенность, что чехи не нападут на нас на западном фронте. Правда т. Эйдеман и пишущий эти строки расценивали положение несколько более трезво, или, как говорили, скептически; в общем же в штабе царил бодрость и уверенность. Мы

успели расположить свои силы против врага под Марьяновкой, наладить связь, прилично поставить снабжение; нам удалось поставить на военную ногу город Омск; с успехом эвакуировали в течение недели около миллиона пудов зерна в центр по оставшейся свободной линии Омск-Тюмень.

Внешнее положение было в общем благоприятно. Но обстановка, в которой должны были протекать возможные боевые действия, внушала много опасений. Чехословацкие эшелоны стояли вблизи нас, между Петропавловском и Мариинском, среди казачьих станиц, враждебных нам».

Чехословаки видели, что перемирие заканчивается, а мирное решение не приходило, наоборот разногласия нарастали. Так же, как и большевики, чехословаки стали готовиться к войне. В ночь на 31 мая были арестованы члены местного совета на станции Исиль-Куль, а австро-венгерские военнопленные, которые работали в поселке были интернированы в лагере. Из грузовых вагонов, стены которых были обложены мешками с песком, сооружался самодельный бронепоезд, а точнее сказать блиндированный поезд. Не хватало только артиллерии, которую обещал Челябинск, но помощь задерживалась «работой» в его окрестностях: челябинским legionерам пришлось отражать большевистские атаки на станцию Полетаево и на Миасс, пришлось окончательно очищать от советов сам Челябинск. Одновременно с этим, в ночь на 31 мая был захвачен Петропавловск, где главный большевистский бастион – консервный завод был взят атакой 3-й Ударной роты. В ночь на 2 июня силами 1-го батальона 2-го полка и 4-го эшелона новобранцев был занят Курган. Таким образом, весь участок Транссибирской магистрали от Ми-

асса через Челябинск, на Курган и Петропавловск оказался под контролем чехословацких войск, а окрестности железной дороги обеспечивались присоединившимися к чехословакам сибирскими казаками.

Уже 29 мая первые представители сибирских казаков объявились в Исиль-Куле и предложили чехословакам свою помощь против большевиков. Чехословаки объяснили, что в перспективе они ничего не могут им обещать ведь они намеревались ехать во Владивосток и во Францию. Но казаки не отступали и твердили, что важно только начать и достать оружие, а потом они и сами справятся с большевиками, даже если чехословаки уедут из России. Отказаться от казачьей помощи было трудно, ведь они, как местные жители, да еще и на конях, незаменимы в разведке. Служба казаков быстро показала свою эффективность, и командир 6-го полка указал командиру 3-й Ударной роты штабс-капитану М.Жаку, находившемуся в Петропавловске, чтобы он немедленно организовал казачью разведку.

Помимо небольших станичных дружин и отрядов в Сибирском казачьем войске к началу июня 1918 г. уже были партизанские отряды ведущие вооруженную борьбу с большевиками. На станцию Исиль-Куль прибыл и вступил в подчинение командира 6-го Ганацкого полка партизанский отряд из нескольких десятков казаков под командованием есаула Б.В.Анненкова. Установив связь с местным населением казачий отряд стал быстро увеличиваться и к 4-5 июня насчитывал свыше 200 человек. Одновременно в Акмолинской области, к югу от железной дороги 2 и 3 июня сибирские казаки разогнали местных большевиков и захватили города Кокчетав и Акмолинск. Таким образом тыл и фланги 6-го Ганацкого полка были в без-

опасности и можно было начинать операцию на Омск. Уже 2 июня по приказу подполковника С.Н.Войцеховского из Кургана выехал на восток 1-й батальон 2-го Иржи из Подебрад полка с артиллерийской батареей под командованием командира 2-го полка поручика Я.Сыровы, которому было вверено общее руководство Омской группой из 6 и 2-го полков.

IV. ВТОРАЯ МАРЬЯНОВКА

Утром 4 июня 1918 г. командующий Челябинской группой подполковник С.Н.Войцеховский отдал приказ № 4, согласно которого войска Миасского, Полетаевского, Троицкого и Аргаяшского участков должны были перейти к активной обороне и удерживать свои позиции до подхода Пензенской группы поручика С.Чечека, а значительные силы 6-го Ганацкого и 2-го Иржи из Подебрад полков должны были сосредоточиться на востоке. Из них, прямо на ходу, создавалась Омская группа для взятия Омска и соединения с Сибирской группой капитана Р.Гайды.

6-й Ганацкий полк двинулся в наступление с утра 4 июня 1918 г. В 9 часов со станции Исиль-Куль по обеим сторонам от железной дороги выехали конные казачьи разведывательные группы: первая – на Бредакин и хутор Екатериновку, вторая – на Гоффинсталь, Шварц и Вольцы. На другой день конные дозоры должны были двигаться в сторону Марьяновки. В 12 часов 4 июня со станции Исиль-Куль выехала дрезина с путевыми рабочими, которая также охранялась конными дозорами с обеих сторон. За дрезиной следовал блиндированный поезд, а далее, один за другим, выезжали эшелоны 6-го Ганацкого полка: 4-й батальон из 1, 8 и 12-й рот, 3-й батальон из 9, 10 и 11-й рот, 2-й батальон из 5 и 7-й рот и поезд

штаба. 6-я рота 2-го батальона была оставлена для прикрытия Исиль-Куля, где был развернут госпиталь и санитарный эшелон с медицинским персоналом. Таким образом, первоначально в наступление двинулись восемь рот вместе с учебной командой (унтер-офицерская школа), саперами, разведчиками, пулеметчиками и связистами общей численностью около 2 тысяч человек вооруженных винтовками и ручными гранатами, с 15-ю пулеметами Максим и 19-ю ручными пулеметами Шоша.

До полуночи 4 июня были заняты разъезд Кненбар и станция Москаленки из которых бежали небольшие красные команды, испортив перед бегством телеграфные и телефонные аппараты. На станции Москаленки, расположенной в 95 верстах от Омска, красногвардейцы оставили автомобиль, пулеметы и винтовки, что позволяло предположить об их богатом техническом оснащении и вооружении. Рано утром 5 июня на станции Москаленки ганацев догнали высланные подполковником С.Н.Войцеховским 1-й батальон из трех рот, с пехими разведчиками и двумя пулеметными взводами 2-го Иржи из Подебрад полка под командованием поручика А.Гасала и трехорудийная артбатарея поручика В.Крейчиржика общей численностью около 500 человек. Эшелон штаба 2-го полка с командиром полка поручиком Я.Сыровы задержался в пути. Одно трехдюймовое орудие было немедленно установлено на платформе, обложено кипами прессованного сена и прицеплено к блиндированному поезду, который до этого был вооружен только пулеметами. В 11 часов 5 июня 1918 г. наступление Омской группы было продолжено, а ее общие силы достигли 2,5 тысяч человек, 38 пулеметов и трех орудий.

План наступления на Омск был разработан штабом 6-го

Красный бронеавтомобиль «Питерец» на ст. Марьяновка.

Ганацкого полка под руководством командира 3-го батальона штабс-капитана Л.Крейчи, имевшего большой боевой опыт и за сражения 1-й Мировой войны в составе австро-венгерской армии, награжденного очень почетными знаками: бронзовой и серебряной медалями с мечами «За военные заслуги» (“Signum Laudis”). Штабс-капитан Л.Крейчи руководил боем за Марьяновку, вплоть до подхода к Омску. Главной идеей плана было не добывание станции за станцией, а принуждение большевиков к решающему сражению на их укрепленной позиции у Марьяновки. Наступление предполагалось вести в эшелонах до разъезда Пикетное, лежащего западнее Марьяновки, откуда должна была вый-

ти сильная Обхватная группа в тыл неприятелю, чтобы большевики не могли уклониться от боя и отступить в Омск, разрушая за собой железную дорогу. Предварительные данные о состоянии позиций на станции Марьяновка и о примерной численности красных были добыты в результате разведок казачьего добровольческого отряда есаула Б.В.Анненкова, работавшего в составе 6-го Ганацкого полка.

После короткой артиллерийской перестрелки красного и чешского поездов, чехословаки заняли разъезд Помуринно, исправили железную дорогу и в 19 часов 5 июня взяли следующий разъезд Пикетное. До Омска оставалось 46 верст. На 2,5 верст вперед выдвинулся чехословацкий блинди-

ванный поезд, но следующий разъезд Татьянаовка ему было приказано не занимать, чтобы не спугнуть красных. Вечером 5 июня разъезд Пикетное стал исходным пунктом для удара по Марьяновке. Из 1-го батальона (2, 3 и 4-я роты) и пешей разведывательной команды 2-го Иржи из Подебрад полка, 5 и 7-й рот и части саперной команды 6-го Ганацкого полка была сформирована Обхватная группа руководство которой было вверено командиру 1-го батальона 2-го полка поручику А.Гасалу. Подразделения группы были доведены до места стоянки блиндированного поезда, выгрузились, построились и в полночь на 6 июня двинулись пешим маршем на обхват левого крыла большевистской позиции, чтобы проникнуть в его тыл. Всего в Обхватной группе насчитывалось около 800 человек, имеющих на вооружении, кроме винтовок и ручных гранат, 4 пулемета Максим и 6 ручных пулеметов Шоша. Для разведок и охранения в группе имелось

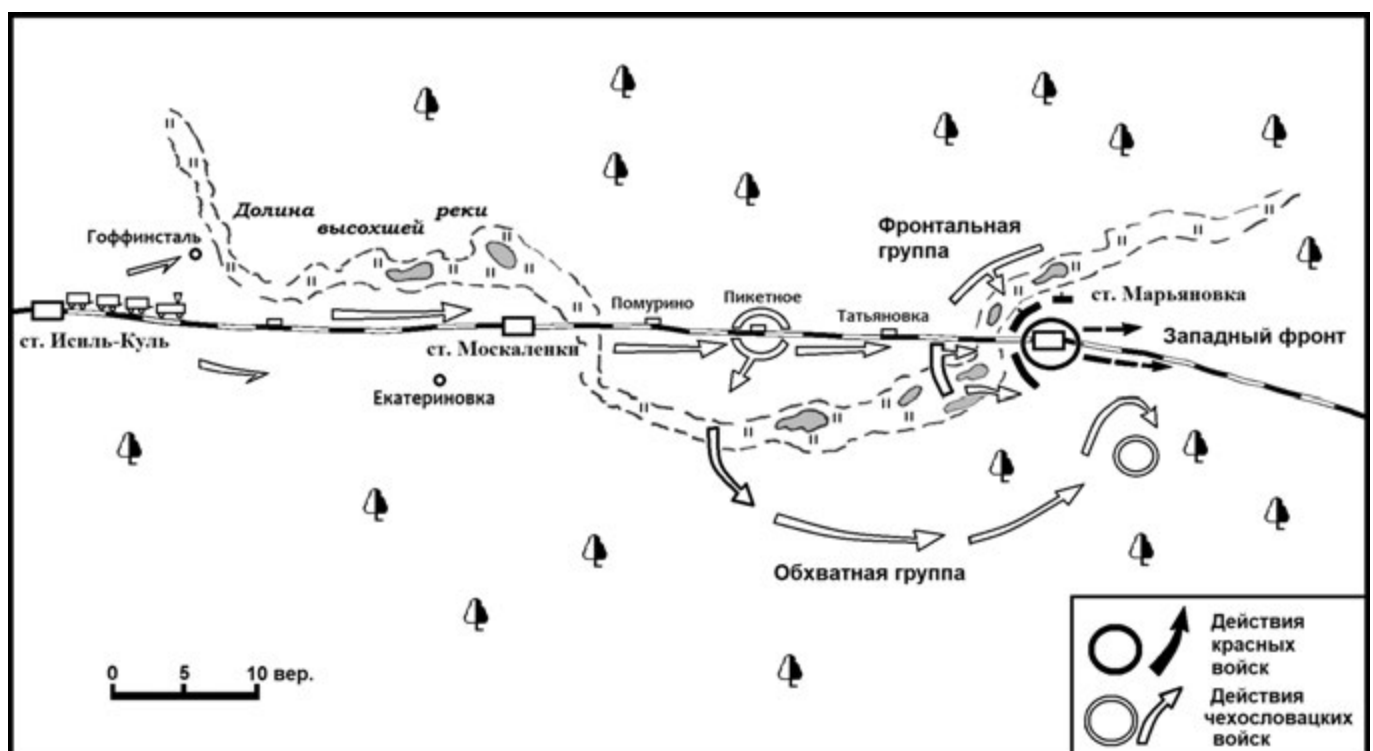
22 всадника, среди них были и казаки-проводники.

Дорога оказалась очень трудной и чехословакам пришлось делать огромный полукруг, обходя озера и болота в очень широкой здесь долине высохшей речки Камышловка. Уже было совсем светло, когда группа добралась до деревни Чурина, лежащей в десяти верстах южнее станции Марьяновка. После часового отдыха группа поручика А.Гасала повернула на север и двинулась к железной дороге. Около 9 часов утра 6 июня чехословаки вышли в район версты за две южнее железной дороги и укрылись в лесу, рассчитывая, что уже оказались в тылу у красных. Правда дальнейшие события показали, что это явилось только началом блуждания группы к юго-востоку от станции.

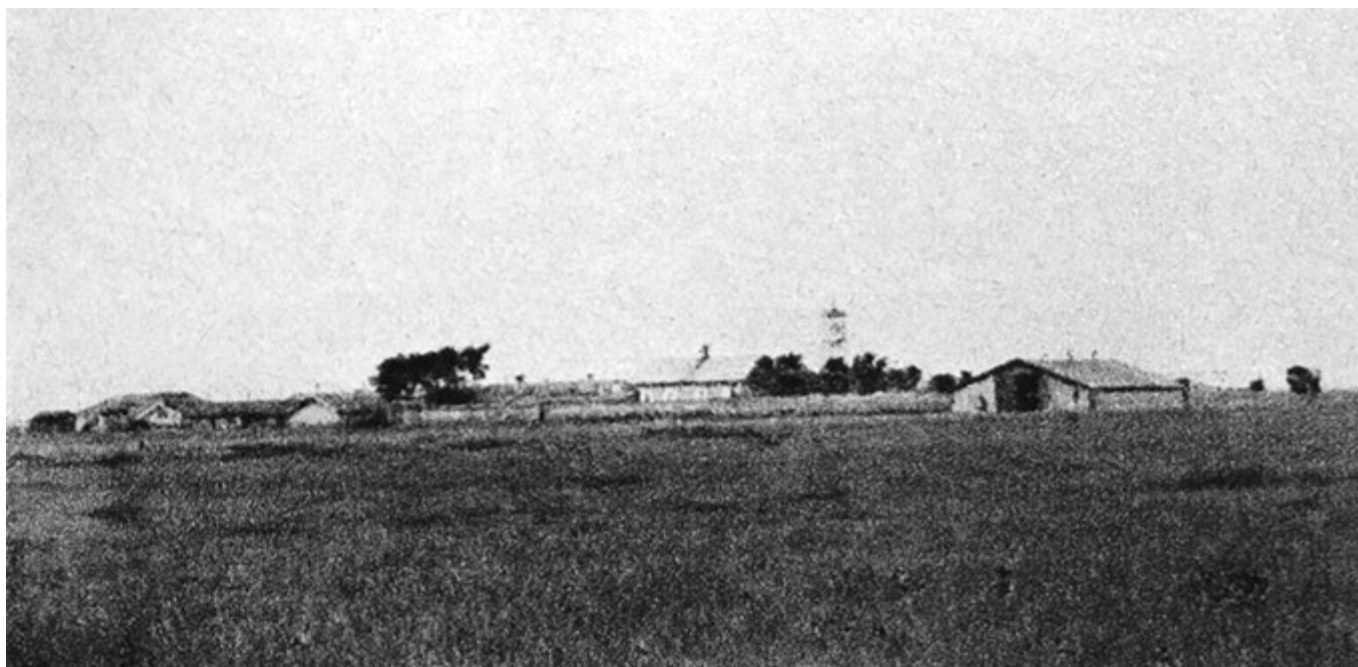
Фронтальная группа провела эту ночь на разъезде Пикетное, охраняемая полевыми дозорами. Около 10 часов утра 6 июня войска двинулись вперед: впереди шел блиндированный поезд. На разъезде Татьянаовка в 12

верстах от станции Марьяновка оказалась снята стрелка и на пути стоял пустой грузовой вагон. После устранения препятствий блиндированный поезд, а за ним и остальные эшелоны проследовали далее. Примерно на половине пути от разъезда до станции по чехословацкому блиндированному поезду открыла огонь красная артиллерия. Стрельба была довольно точной, что неудивительно, так как красные артиллерийские наблюдатели находились на водонапорной башне станции Марьяновка высотой около десяти метров, с которой местность на запад просматривалась на многие версты. Чтобы не рисковать блиндированным поездом чехословакам пришлось отъехать назад.

Роты Фронтальной группы начали выходить из эшелонов и разворачиваться в стрелковые цепи по обеим сторонам железной дороги. Южнее дороги, составляя правое крыло, развернулся 3-й батальон (9, 10 и 11-я роты) с тремя пулеметами Максим и десятью ручными

Наступление чехословаков на станцию Марьяновка 4-6 июня 1918 г.

Усадьба под Марьяновкой (мельница Калмыкова).

пулеметами Шоша. Севернее дороги, на левом крыле, почти фронтально против большевистской позиции развернулся 4-й батальон (1, 8 и 12-я роты) с четырьмя пулеметами Максим и четырьмя ручными пулеметами Шоша. На крайнем левом фланге развернулась учебная команда поручика Б.Гомолы с одним пулеметом Максим с задачей провести охват правого неприятельского крыла. Учитывая оставленные мелкие команды в охране разъездов, во Фронтальной группе двигались в наступление 1,6 тыс. человек с 22 пулеметами и тремя орудиями, одно из которых находилось на блиндированном поезде.

Около 12 часов, увидев наступающие чехословацкие цепи, красные войска открыли сначала артиллерийский, а затем и пулеметный огонь. Чехословацкая пехота двигалась перебежками, но достигнув западного края болотистой долины бывшей речки, залегла. Только здесь штабс-капитану Л.Крейчи и другим офицерам 6-го полка стало ясно насколько сильной является позиция красных войск. защите подступов к Марьяновке много способствовала

проходившая в нескольких верстах к западу от станции болотистая местность и ряд мелких озер от пересохшей речки Камышловка. По восточной стороне речной долины, севернее железной дороги, были выкопаны три линии стрелковых окопов протяженностью в несколько верст. Помимо них, станция Марьяновка была защищена со всех сторон еще одной, почти круговой, линией окопов. Стрелковые цепи и полевые дозоры на флангах и в тылу обеспечивали район станции от всяких неожиданностей.

У марьяновских кооператоров красногвардейцы собрали все мешки, набили их песком и устроили из них гнезда для своих многочисленных пулеметов. Красная артиллерийская батарея разместилась южнее железной дороги в лесочке за поселком Ново-Тимофеевка, батарея была соединена телефоном с наблюдательным пунктом на станционной водонапорной башне. В Марьяновке находились пулеметный бронепоезд, сооруженный в омских железнодорожных мастерских. Левое крыло красной позиции обороняли Омский красногвар-

дейский отряд Решетникова, Омский отряд из профсоюзных рабочих П.М.Хрусталева, часть Пермского красногвардейского отряда и кавалерийский эскадрон Савченко. Правое крыло обороняли Тюменский красногвардейский отряд Орлова и Попова, оставшаяся часть Пермского красногвардейского отряда М.Д.Соловьева и отряд мадьяр-интернационалистов. Почти все станционные пути были заняты эшелонами, среди которых находился и бронепоезд.

Общее командование Западным (Марьяновским) фронтом осуществлял один из создателей Омской красной гвардии большевик А.А.Звездов. В его распоряжении имелось 2,5 тысяч человек, которые были вооружены винтовками, 40 пулеметами и шестью орудиями, бронепоездом и бронепоездом. С учетом того, что Обхватная группа чехословаков поручика А.Гасала оказалась без связи с Фронтальной группой и фактически не участвовала в бою за станцию, то преимущество в численности (2,5 тыс. против 1,6 тыс.) и в вооружении оказалось на стороне красных войск. Но, несмотря на

Командир пулеметной команды 3-го батальона 6-го Ганацкого полка прапорщик Ф.Покорны.

численное преимущество, качество красных войск было очень низким. Командный состав состоял в большинстве своем из бывших рядовых старой армии, в лучшем случае из унтер-офицеров. Были и такие отряды, которые возглавлялись их организаторами, не служившими в армии и совершенно не знавшими военного дела. Весь фронт состоял из разнородных красногвардейских отрядов и недаром есаул Б.В.Анненков в одном из своих донесений назвал эти красные войска «сбродом». Сам командующий фронтом А.А.Звездов военного образования и боевого опыта не имел. Это был старый большевик, член РСДРП(б) с 1905 г. и боевик в группе С.А.Тер-Петросяна (Камо), он трижды арестовывался и был в ссылке в Нарымском крае. Все его военное образование заключалось в том, что он с 1916 г. служил рядовым запасного полка в Томске и был членом солдатского комитета.

Из перехвата большевистских телеграмм чехословакам было видно, что еще вечером 5 июня и утром 6 июня красные командиры были очень самоуверенны и доносили в Омск, что они «косят чехов, как тра-

ву». Действительно располагая 40 пулеметами, броневым автомобилем и несколькими орудиями красные вели беглый и сильный огонь. Ввиду того, что чехословацкие цепи очень медленно, перебежками, продвигались к красной позиции, большевики считали, что они отбивают одну за другой неоднократные атаки неприятеля. На северном фланге чехословаков удивляла точность стрельбы красных. Оказалось, что расположенные на местности березовые вешки и опрокинутые телеги означают точно измеренные дистанции для стрельбы. Только после того, как несколько чехословацких добровольцев посбивали эти указатели, наступать стало гораздо легче, и учебная команда 6-го Ганацкого полка охватила правый фланг красных. Роты 4-го батальона выбили красную заставу из мельницы Калмыкова и удержали ее за собой несмотря на попытки красногвардейцев ее вернуть.

С большими трудностями столкнулось наступление 3-го чехословацкого батальона на южное крыло позиции красных. Перед большевистскими окопами простиралось большое безлесное и ровное пространство с болотами и озерами. В своем дневнике командир пулеметной команды 3-го батальона прапорщик Ф.Покорны отмечал: «Залегли в степи, где над нами свистят пули красных. Но нас мучает не столько огонь, как огромные полчища комаров, от которых нет спасения. У всех опухают лица и едва открываются глаза, а из боевой линии слышен смех пополам с руганью. Медленно идем вперед».

Фронтальное наступление 3-го батальона имело демонстративную цель, а главный удар сбоку или с тыла по станции должна была провести Обхватная группа, которая шла всю ночь и утром 6 июня вышла куда-то в район юго-восточнее

Командир Пермского красногвардейского железнодорожного отряда М.Д.Соловьев.

станции и южнее железной дороги. Отправленная на разборку пути группа саперов наткнулась на красногвардейский дозор. Произошла короткая стычка, один красногвардеец был пленен, но одному удалось убежать в сторону станции. Опасаясь, что их подход открыт Обхватная группа отошла около четырех верст назад и укрылась в лесочке, ожидая условного знака от Фронтальной группы – четыре орудийных выстрела. Не дождавшись условного сигнала и думая, что наступление еще не началось, поручик А.Гасал приказал отступить еще на несколько верст глубже в лес, где чехословаки посчитали себя в безопасности. Было очень жарко и трудно с водой. Для выяснения общей обстановки поручик А.Гасал выслал к штабс-капитану Л.Крейчи конного посыльного. Казак вернулся только около 14 часов на взмыленном коне.

Обхватная группа снова начала выдвигаться в сторону станции Марьяновка. После семи верст марша, когда стала видна высокая водонапорная башня, левый фланг Обхватной группы подвергся внезапно-

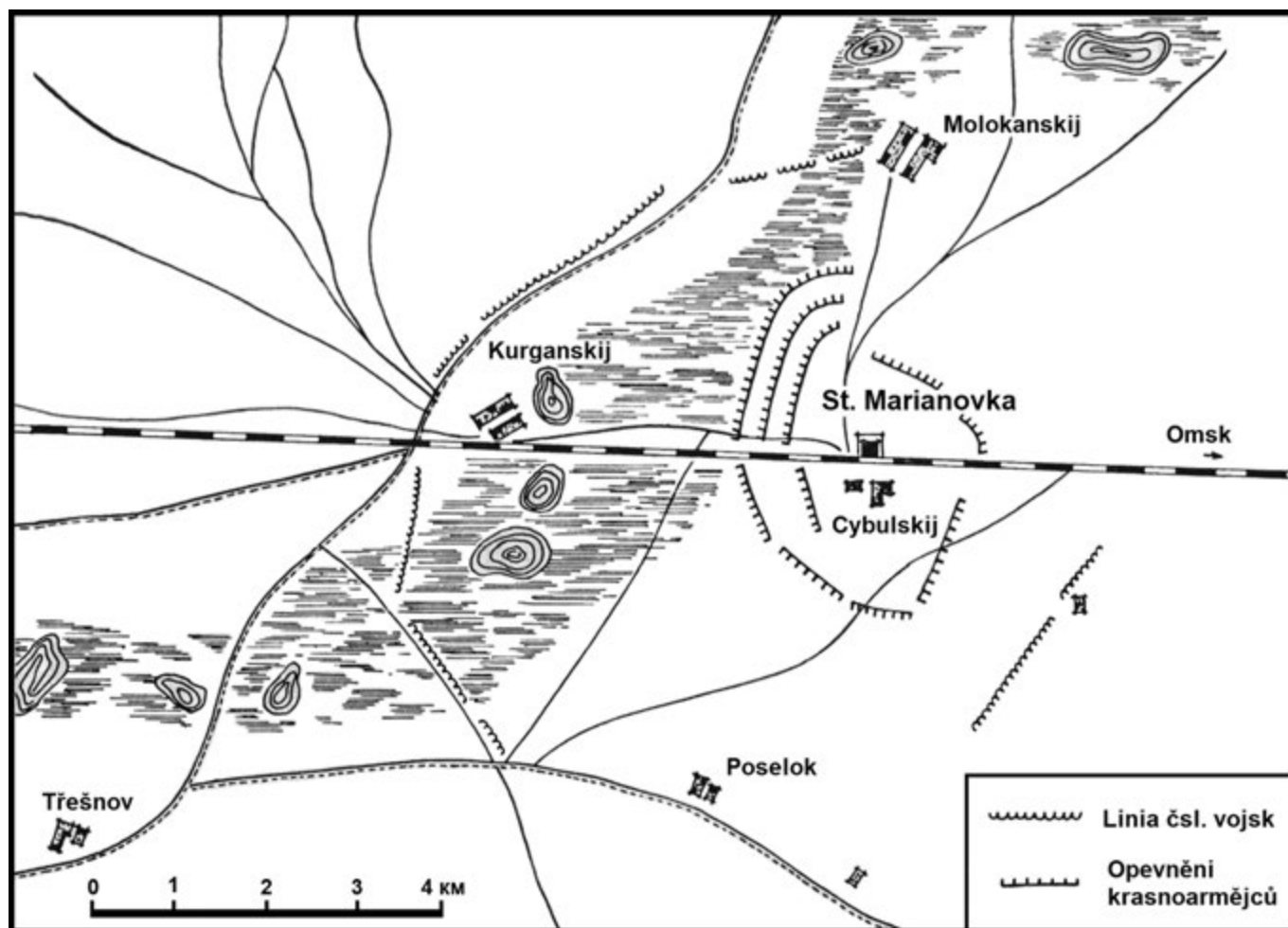
му ружейному и пулеметному огню. Цепи залегли. После выяснения оказалось, что стреляла своя 11-я рота 3-го батальона. Обхватная группа свернула направо, в сторону железной дороги и там была также встречена сильным огнем. Был убит один доброволец, а двое были ранены. Несколько казаков с одним сапером были посланы на разрушение пути, а роты Обхватной группы были вновь отведены назад, где во второй раз подверглись обстрелу 11-й роты, принявшей их за неприятеля. Отсутствие связи и несогласованность в действиях привели к тому, что Обхватная группа ходила взад и вперед в районе юго-восточнее Марьяновки и напрасно тратила время и силы, хотя и слышала звуки отдаленного боя. Уже в сумерках, около 22 часов вечера вся

группа отошла в лес. Крайне уставшие, ходившие всю ночь и весь день, добровольцы просто попадали на землю. Многие сразу же засыпали.

Тем временем, бой на западных подступах к Марьяновке продолжался. Красногвардейцы, обладая большим запасом боеприпасов, постоянно вели интенсивный огонь, чтобы чехословаки не помышляли об атаке. А.А.Звездов говорил, что от ожесточенной стрельбы горели винтовки и не успевали остывать стволы пулеметов, хотя их и поливали водой из бочек. Но невзирая на огонь, используя перебежки и малейшие неровности местности, чехословаки подходили все ближе и ближе. Ответная стрельба опытных и хорошо обученных чехословацких стрелков была намного эффективнее, и красногвардейцы

несли немалые потери. Очевидцы вспоминали, что вытасненных с позиции раненых был уже полный поезд, а убитых негде было складывать. Красные командиры увидели, что сражение развивается совсем не так, как они ожидали. Упорные чехословаки не останавливались, а их фланговые подразделения: учебная команда с севера и 11-я рота 3-го батальона с юга, обходили красных. Сообщения большевиков в Омск становились все отчаяннее: «чехи наступают, и мы все погибнем без немедленной помощи». Но командование в Омске требовало не отступить и грозило застрелить каждого, кто отступит.

Где-то ближе к вечеру, в штабе Марьяновского фронта стало известно о повреждении железнодорожного пути и линии связи в тылу позиции. Для восстано-

Бой у Марьяновки 6 июня 1918 г.

Схема из книги: Кавена К. История 1-го артиллерийского полка Яна Жижки из Троцнова в русской революции и на родине. Прага, 1937. С. 343

Блиндированный поезд 6-го Ганацкого полка перед Марьяновкой 5 июня 1918 г.

Руководитель операции под Марьяновкой
6 июня 1918 г. командир 3-го батальона
6-го Ганацкого полка штабс-капитан Л.Крейчи.
На фото полковник.

Начальник учебной команды
6-го Ганацкого полка поручик Б.Гомола.

Трофеи боя за ст. Марьяновку. 7 июня 1918 г.

Командир Обхватной группы поручик А.Гасал.

Командир Омской группы и 2-го Иржи из Подебрад полка поручик Я.Сыровы.
На фото генерал-майор

Братская могила чехословаков на разъезде Татьяновка.

ления повреждений была выслана бронеплощадка с пулеметом, взвод пехоты и группа кавалеристов. Красногвардейцам удалось внезапно выйти к месту повреждения и отогнать казаков, которые разбирали рельсы и спиливали телеграфные столбы. Связь и коммуникация с Омском были восстановлены. Краткое облегчение сражающимся принесли сумерки. Красногвардеец Г.Марков вспоминал: «Стрельба стихает. Лишь погромыхивает артиллерия. Выставили секреты. Все надеются, что до утра противник не полезет», а член Западно-Сибирского военно-оперативного штаба Л.Германов (М.И.Фрумкин) говорил: «В 8 часов вечера 6 июня А.А.Звездов донес, что он считает бой закончившимся и блестяще нами выигранным. Мы ликовали в штабе».

Но чехословацкое командование не собиралось прекращать сражение и отходить, было решено дожидаться темноты, которая парализует огонь десятков красных пулеметов и атаковать снова. С севера, где лежала цепь учебной команды, раздалось громовое «Ура! Ура!» В ответ ударили все большевистские орудия, пулеметы и винтовки. Кажется, что разразился вулкан, но чехословаки лежали в своих окопчиках и укрытиях. Красные палили

довольно долго, пока не поняли свою ошибку и постепенно огонь затих. Как вспоминали участники событий, тишина была зловещей, нервозность красногвардейцев не утихала. Уже цитированный красногвардеец Г.Марков писал, что в темноте в 11 часов вечера: «На правом фланге перестрелка усилилась, загрохотали пушки, послышались крики «Ура!» Узнать, что там происходит, не представлялось возможным, так как телефон не работал».

Выждав некоторое время, цепь учебной команды молча поднялась в атаку и бросилась в штыки, чем привела красногвардейцев в полное смятение. Отчаянная штыковая атака учебной команды 6-го Ганацко-го полка увлекла за собой все левое крыло и решила исход боя. Услышав стрельбу и крики в тылу у красных в атаку перешли роты 4-го батальона. Все три линии красных окопов были взяты одним ударом. Тюменский красногвардейский отряд был почти полностью уничтожен. Борьба за станцию была короткой – не более десяти минут. Попытки отпора были быстро подавлены бросками ручных гранат. Уехать со станции смог только один санитарный эшелон, причем при весьма драматических обстоятельствах.

Когда поезд уже почти весь вышел со станции, чехословацкий доброволец стрелок 1-й роты Р.Шкорпил бросился к составу и перевел стрелку перед хвостовым вагоном, который и сошел с пути, поезд остановился. Но решительная красная сестра милосердия заскочила на паровоз с браунингом в руке и приказала машинисту рвать состав. Машинист повиновался, фаркоп на сцепке последнего вагона лопнул и санитарный эшелон ушел без последнего вагона.

По воспоминаниям командира Пермского красногвардейского отряда М.Д.Соловьева в этом эшелоне удалось уехать примерно ста бойцам, в том числе были и руководители Западного (Марьяновского) фронта А.А.Звездов и З.И.Лобков, хотя сам А.А.Звездов уверял, что он вырвался из окружения вместе с группой кавалеристов. Момент последнего боя за станцию Марьяновка красочно описал красногвардеец Беловусов: «Ранеными заполнены не только санитарные составы, но и большая часть товарных вагонов. Паровозы кричат, ружейная стрельба непрерывна. Артиллерийская стрельба. Разрывы ручных гранат. Крики «Ура!» – все смешалось и получился сплошной ужас». Сразу же после окончания боя в районе станции, учебная команда и роты 4-го батальона двинулись в преследование красных. В 3 часа утра 7 июня чехословаки заняли Алонский разъезд и послали разведку к Лузино. Бежавшие из Марьяновки красногвардейцы, кто не смог сесть в санитарный поезд, группами и одиночками пробирались в сторону Омска. Им навстречу шел блиндированный пулеметный вагон и на пути к Алонскому разъезду, а затем обратно, останавливался и подбирал красногвардейцев. Но не всем беглецам удалось добраться до Омска и еще несколько дней после боя

их ловили казацкие разъезды. После того, как стрельба в районе станции стала затихать 3-й чехословацкий батальон выслал разведку. Вскоре разведчики вернулись на трофейных конях и доложили, что станция уже взята. Утром 7 июня роты 3-го батальона вступили на станцию.

После отдыха на хуторе Федоровка, ближе к утру 7 июня, роты незадачливой Обхватной группы поручика А.Гасала вышли на обратную дорогу. Стрелок 5-й роты 2-го батальона 6-го Ганацкого полка Ф.Боушка вспоминал: «Браним эту неудавшуюся экспедицию, в которой мы ни разу не выстрелили. Тянемся, мерзнем и хотим есть. Начинает светать и перед нами снова встает эта противная марьяновская водокачка и уже не исчезает из вида... Подходим к большому озеру. Хотим его обойти и видим идущий к Марьяновке длинный эшелон... Долго не размышляем и направляемся к нему. По дороге попадаем в какое-то болото и идем по нему, проваливаясь по пояс... Это раннее купание нас освежает и из веселого настроения не выводит даже пролетевший невдалеке неприятельский аэроплан.

Мы бредем по воде версты полторы, а когда наконец-то выходим на железную дорогу, то узнаем, что это эшелон 3-го батальона. Выясняем, что Марьяновка взята уже вчера вечером».

Несмотря на все неурядицы Марьяновская операция все-таки удалась, хотя по мнению поручика Я.Сыровы, прибывшего на станцию уже после ее взятия, операция была довольно рискованная из-за меньших сил, чем у красных и отсутствия во время боя связи между частями боевого порядка. Потери чехословаков были довольно велики: всего 70 человек, в том числе 14 человек, из них два офицера

– командир 1-й роты поручик Я.Кубеш и младший офицер 1-й роты прапорщик Я.Новак были убиты; два человека пропали без вести и 54 человека были ранены, в том числе несколько человек умерли от ран, из них один офицер – подпоручик 8-й роты Л.Капитан. Из всех погибших в бою, 13 человек: поручик Я.Кубеш, прапорщик Я.Новак, старший унтер-офицер Й.Шикл, ефрейтор Ф.Дворжак и стрелки А.Блажек, Ф.Ваня, Т.Ганзал, К.Домша, М.Эрнест, В.Поланецки, Р.Шкорпал, С.Троян и К.Ябурек были погребены в братской могиле на разъезде Татьянавка.

Зато военная добыча чехословаков была по масштабам Гражданской войны очень большой. На станции Марьяновка были захвачены четыре эшелона с паровозами: бронепоезд с одним орудием, гаубичная площадка с двумя орудиями, санитарный и обыкновенный товарный поезда. Кроме этого были взяты застрявший среди кочек броневедомитель, четыре артиллерийских орудия с упряжками, один прожектор, несколько десятков пулеметов и две тысячи винтовок разных систем, кони, повозки, полевые кухни и различный военный материал. На станции было найдено несколько брошенных красных знамен с различными надписями, пожалованных красногвардейским отрядам.

Если потери чехословаков убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести известны поименно, то потери красногвардейцев оцениваются красными мемуаристами и разными советскими историками, например, В.С.Познанским, примерно в одну тысячу человек убитыми и пропавшими без вести, хотя, скорее всего, очень многие из них просто разбежались. Убитые и умершие от ран красногвардейцы были погребены в братских могилах

на станции Марьяновка и в ее окрестностях. По свидетельству М.И.Санькова, в братской могиле на станции было похоронено 100–120 человек. Кроме того, в других местах были малые захоронения, иногда погибших красногвардейцев заваливали землей прямо в окопах. Мобилизованные на работу по погребению местные жители спешили.

V. РЕЗУЛЬТАТЫ ВТОРОЙ МАРЬЯНОВКИ

В 3 часа утра 7 июня 1918 г. чехословаки заняли Алонский разъезд, а в 4 часа утра в Омске началось чрезвычайное заседание большевистского руководства города и Западной Сибири. Военная обстановка для красных была катастрофической: Марьяновский фронт разгромлен и понес тяжкие потери. Разбежавшихся красногвардейцев быстро собрать было невозможно. Восточный (Новониколаевский) фронт отступал на Барабинск, преследуемый чехословаками. В самом Омске в распоряжении военно-оперативного штаба оставалось 300–400 человек. Удержать Омск было нельзя. На заседании обсуждались различные варианты дальнейших действий: отозвать войска Восточного фронта и, объединив все наличные силы, отступить на город Ишим, собрать все силы, находящиеся в Омске и отступающие от Марьяновки, и выдвинуться к Восточному фронту, где в районе станции Татарская организовать узел сопротивления, разделиться на мелкие отряды и перейти к партизанской войне, эвакуироваться на пароходах по Иртышу к городу Тобольску.

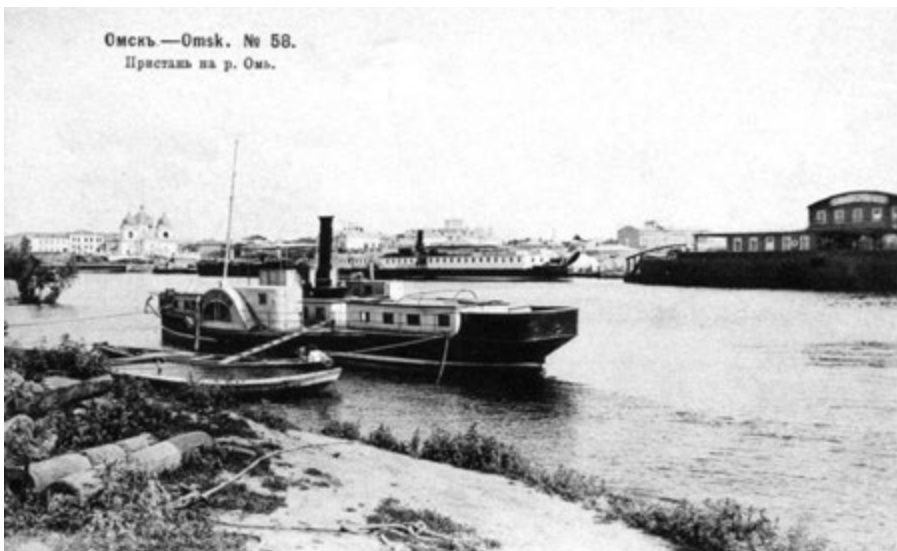
После долгих споров военно-оперативный штаб решил отступить на Ишим и Тюмень по железной дороге, но тут же стало известно о выступлении против большевиков ишимского населения. Путь был отрезан.

Пароход Западно-Сибирского товарищества парходства и торговли.

Город Омск. Мост через реку Омь. Лето 1918 г.

Пристань в Омске.

Готовясь к эвакуации Омска стали вывозить деньги из банков и по городу пронесся слух, что «Шлихтер увозит деньги». Железнодорожники разобрали рельсы на восток. Оставался только один путь для эвакуации — по Иртышу. Неизвестно, как распространился этот слух, но многие красногвардейцы начали грузиться на пароходы. Эвакуация пошла не организованно и в большой спешке. В городе была оставлена значительная часть оружия, снарядов и продовольственные склады. В основном большевикам удалось изъять из банков значительную часть имевшихся в городе денежных средств и ценностей, на сумму около 270 млн рублей. Ввиду спешки омские большевики передали на 20–25 млн рублей различных товаров кооперативному союзу «Центросибирь», рассчитывая на скорое возвращение и получение товаров обратно. Помимо товаров и складов в Омске были брошены очень многие коммунисты и красногвардейцы, находившиеся в госпиталях и на охране различных объектов. Так, например, был оставлен раненый в Марьяновке командир Пермского красногвардейского отряда М.Д.Соловьев.

Первый пароход отошел в 12 часов 7 июня, на нем были отправлены семьи партийных и советских работников и 75 млн рублей. В 16 часов этого же дня отошли еще три парохода во главе с «Андреем Первозванным», на которых отправилось большевистское руководство, часть красногвардейцев и остальные деньги. Затем пошли пароходы «Русь», «Комета», «Тоболяк» и другие. Отряд красногвардейцев из актива профсоюзов под командованием П.М.Хрусталева вернулся в город, когда военно-оперативный штаб уже эвакуировался. Подойдя к Дому Республики, красногвардейцы увидели «по

**Руководитель белого подполья
в Омске
полковник П.П.Иванов-Ринов.**

разбросанным бумагам во дворе и в опустевших комнатах самого дома, что советская власть в Омске уже не существует». С присоединившейся к отряду пулеметной командой латышей у П.М.Хрусталева оказалось 130–140 человек при семи пулеметах. Дождавшись возвращения восьмерых бойцов, которые напрасно бегали в казначейство за деньгами, отряд прошел к реке и погрузился на пароход «Тобольск», который немедленно отчалил. Одним из последних оставил город отряд В.А.Кангары и на небольшом пароходе «Николай» отправился догонять флотилию.

Эвакуация красных больше походила на бегство, хотя чехословаки были еще довольно далеко от города, но после известий о Марьяновском разгроме в Омске выступило все антибольшевистское подполье: подотдел Добровольческой армии во главе с полковником П.П.Ивановым-Риновым, союз фронтовиков и эсеровские дружины. Повстанцы резали телефонные провода, обстреливали, уничтожали или разоружали небольшие группы и одиночных

красногвардейцев. Едва успел уйти последний пароход с большевиками, как штаб полковника П.П.Иванова-Ринова обосновался вечером 7 июня в Доме Республики и начал вооружать своих сторонников, создавать временные отряды и ставить им задачи по овладению важными пунктами Омска.

Чехословацкое командование не ожидало такого развития событий и думало, что большевики будут оборонять Омск. Еще перед выступлением из Исиль-Куля был подготовлен план захвата железнодорожного моста через Иртыш. Предполагалось подготовить вооруженное подполье в Атаманском хуторе и в необходимый момент выступить, поднять в тылу у красных панику и этим самым помочь во взятии моста. В действительности развязка наступила раньше и гораздо быстрее. Омск был освобожден без прямого вмешательства чехословацких войск, а из чехов в Омском перевороте участвовали только новые добровольцы, которые были приглашены еще в марте для формирования 2-го Чехословацкого армейского корпуса и собирались в Омске на Сборном пункте.

Видя бегство большевиков, омские подпольщики направили 7 июня справку чехословакам в Марьяновку о том, что большевики бегут. Этой справке чехословацкое командование поверило и увидело в ней большевистский трюк, чтобы завлечь чехов в подготовленную ловушку. 7 июня чехословаки очищали станцию Марьяновку, вывозили в тыл захваченные эшелоны, отдыхали и готовились к бою за переход через Иртыш. Вечером 7 июня в Марьяновку приехали чехословаки из Сборного пункта и принесли известие, что все это чистая правда и Омск свободен от большевиков. От приехавших из Омска чехов стали известны некоторые подробности о самом пере-

**Командир Интернационального
отряда Восточного
(Новониколаевского) фронта
К.Лигети.**

вороте. Главной опорой большевистских властей в Омске были интернациональные военные отряды, составленные в значительной мере из мадьяр, германцев и революционных чехов. Но в последние дни эта опора стала не очень надежной, так как стала помышлять о своем спасении и о бегстве. Свою службу интернационалисты стали нести равнодушно и без настроения, а когда разнеслась весть о разгроме под Марьяновкой многие из них дезертировали. В числе бежавших был и бывший австро-венгерский военнопленный хорват Иосип Броз, будущий маршал Тито, который ушел вглубь степи, в деревню Михайловку за 70 верст южнее Омска. Там будущий югославский лидер работал механиком на паровой молотилке, переждал белую власть и даже нашел свою первую жену.

Мост через Иртыш большевики и вправду хотели взорвать при крайней опасности, но никак не решались на этот поступок. Железнодорожники предупреждали большевиков, что тогда вся Европейская Россия останется без хлеба, но видя подготовку к разрушению

Схема из книги: Россия. Полное географическое описание нашего отечества.
Т. 18. Киргизский край. СПб., 1903.

моста, заняли его и приготовились к обороне. Большевистское командование отступилось от своего замысла, решив, что бой с железнодорожниками вызовет восстание в городе, как раз тогда, когда неприятель был у его ворот. Узнав от омских посланцев о ситуации, чехословаки немедленно двинулись в сторону Омска. В ночь на 8 июня их эшелоны оставили Марьяновку и Алонский разъезд, а утром 8 июня блиндированный поезд 6-го Ганацкого полка въехал в Омск. Остальные эшелоны остановились в Куломзино.

Немедленно был создан отряд для обеспечения тыла чехословацких войск со стороны Тюмени. Пулеметная команда Кольта 6-го полка была усилена отрядом русских добровольцев, казаками и выслана на разъезд Мельничная (№ 55). Следом за ними выехали 2-й батальон 6-го полка и часть 2-го полка. Для охраны самого Куломзино и западных подходов к железнодорожному мосту была оставлена команда траншейных орудий 6-го полка. Остальные силы группы: 3 и 4-й батальоны 6-го полка, части 2-го полка и штаб-

ные эшелоны 6 и 2-го полков въехали утром 9 июня на станцию Омск.

Но на восток от Омска у станции Татарская еще шли бои и действовали войска красного Восточного фронта. Немедленно после въезда на станцию, специалист по телеграфному делу прапорщик 6-го Ганацкого полка В.Вайнштейн стал организовывать работу чехословаков на телеграфе, и как оказалось, очень вовремя. На аппарате появилась телеграмма из станции Татарская. Большевики, видимо, не зная о занятии Омска, просили о помощи против чехословацкой Новониколаевской группы. Прапорщик В.Вайнштейн ответил, что помощь будет сейчас же выслана. Такую возможность нужно было использовать. В сторону станции Татарская немедленно поехали блиндированный поезд и эшелоны с частью 2-го и 3-м батальонами 6-го полков. Для охраны станции Омск оставались штабные эшелоны 2 и 6-го полков и 4-й батальон 6-го полка. Им помогали новые добровольцы из Сборного пункта.

Основой чехословацких войск, действовавших против красного Восточного фронта, был 1-й батальон 6-го Ганацкого полка под командованием штабс-капитана Ф.Чеговски. С 22 мая эшелон 1-го батальона стоял на станции Чулымская и получил указание из Новониколаевска от капитана Р.Гайды занять станцию и наступать на запад. В ночь на 26 мая штабс-капитан Ф.Чеговски занял станцию и двинулся на Барабинск. Вечером 26 мая Барабинск был занят, а утром 27 мая занят, лежащий к северу город Каинск. Хотя чехословаки и двигались на запад, их положение было не самым лучшим. В распоряжении штабс-капитана Ф.Чеговски были три плохо вооруженные роты с частью пулеметчиков, саперов и связистов.

Связи ни с кем не было. Продолжая выполнять указание капитана Р.Гайды о соединении со своими добровольцами, 1-й батальон продвигался на запад. 29 мая разведывательный отряд чехословаков вышел к разъезду Каштуль в 70 верстах западнее Барабинска, где оказался перед сожженным мостом и занявшими оборону красными. 30 и 31 мая у разъезда шел бой со значительно превосходящими силами красных и понесла потери 1-й батальон отступил на Барабинск.

К вечеру из Новониколаевска прибыла на помощь 7-я рота 7-го Татранского полка, но видя большое преимущество красных чехословаки отступили еще восточнее и заняли удобную позицию по правому берегу реки Каргат, где получили дополнительную помощь и самое главное – артиллерийское орудие. 4 июня красные войска начали наступление, но были отражены. Большую роль сыграло внезапное применение орудия, которое подбило красный блиндированный поезд. На этот раз большевики понесли немалые потери и стали отступать. Соорудив

Адъютант 6-го Ганацкого полка
В.Вайнштейн.

Командир 1-го батальона 6-го
Ганацкого полка штабс-капитан
Ф.Чеговски.

блиндированный поезд и вооружив его пулеметами и орудием, чехословаки перешли 5 июня в наступление. 8 июня был снова взят Барабинск. Утром 9 июня чехословаки догнали арьергард красных у разъезда Кабаклы, где прошел быстротечный бой, в результате которого было пленено около двух сотен красногвардейцев и захвачены немалые трофеи: 4 орудия с запасом снарядов, 2 бомбомета, 24 пулемета Максима и Льюиса и 300 винтовок. По воспоминаниям командира Пермского красногвардейского отряда М.Д.Соловьева, который ссылался на командира Мотовилихинского отряда А.П.Калганова и на бывшего секретаря Омского ревкома Карпова в гибели красного отряда был виновен командир Восточного фронта, бывший штабс-капитан С.Н.Черепанов. Дезорганизованные красные войска стали разбегаться и, видимо, к этому времени относились призывы о помощи к омским товарищам.

После полудня 9 июня на базу красного Восточного фронта, на станцию Татарская подъехала от Омска «обещанная помощь» – блиндированный поезд и эшелоны чехословаков. На станции вспыхнула паника, часть красногвардейцев сдалась в плен вместе с командующим фронтом С.Н.Черепановым, другая часть разбежалась по окрестным лесам. Интернациональный отряд К.Лигети начал уходить на северо-запад, надеясь выйти к городу Тара и спастись по Иртышу на пароходе. На следующий день 10 июня на станции Татарская произошла встреча 3-го с 1-м батальоном 6-го Ганацкого полка. Первая часть чехословацкого плана была выполнена. Челябинская группа соединилась с Сибирской.

После победы у Марьяновки и занятия Омска чехословаки

взяли под свой контроль большой участок Транссибирской магистрали от Миасса через Челябинск, Курган, Петропавловск, Омск, Барабинск, Новониколаевск до Мариинска. Были объединены в одно целое 2-й Иржи из Подебрад, 3-й Яна Жижки, 6-й Ганацкий, 7-й Татарский полки, а также целый ряд других частей. Для продолжения операций все эти войска были разделены на Восточную, Северо-Западную и Западную группы. Были захвачены значительные трофеи оружия и боеприпасов, что компенсировало сданное в Пензе оружие и позволяло продолжать бои. В политическом отношении эта же победа позволила создать в Западной Сибири сначала Западно-Сибирский коммисариат, а затем Временное Сибирское правительство и приступить к формированию новой русской армии. В международном отношении взятие Омска прекратило вывоз в Европейскую Россию и отправку на родину для пополнения своих армий германских и австро-венгерских военнопленных, а их лагеря были поставлены под контроль. Первые победы сильно подняли престиж чехословацких легионеров.

VI. ПАМЯТНИКИ МАРЬЯНОВСКИМ БОЯМ

После Гражданской войны памятные кресты и могилы чехословацким добровольцам на станции Москаленки и на разъезде Татьянавка были снесены и уже через несколько десятилетий о них не помнили даже местные жители.

На могилах красногвардейцев в Марьяновке стояли скромные памятники, увенчанные красными звездами. К 40-летию боев в 1958 г., оказавшиеся на территории рабочего поселка отдельные небольшие могилы были вскрыты и остан-

ки погибших красногвардейцев перенесены в одну большую братскую могилу на центральную площадь. В 1960 г. над братской могилой был установлен большой гранитный памятник со скульптурной композицией, выполненной из чугуна. Авторами памятника стали омские скульпторы Ф.Д.Бугаенко и К.В.Словаков, причем главным автором скульптурной группы был омский ваятель Федор Дмитриевич Бугаенко, выпускник Львовского института прикладного и декоративного искусства. Гранитный обелиск в виде усеченной пирамиды послужил театральным задником, на фоне которого расположена трехфигурная группа рабочих-красногвардейцев с развевающимся знаменем, символом победы. На фронте памятника написано «Омским рабочим-бойцам Красной Гвардии, павшим в боях с белогвардейцами у станции Марьяновка в мае-июне 1918 г». Видимо в 1960 г., когда сооружался памятник все уже твердо забыли, что бои происходили между красногвардейцами и чехословацкими легионерами и на памятнике появились мифические белогвардейцы. Неясен символ победы – развевающееся красное знамя, ведь обе Марьяновки закончились для красных войск полным разгромом. Видимо в то время скульпторы не могли, как-то по-другому увековечить павших красногвардейцев.

К 50-летию боев за станцию было создано большое полотно маслом «Марьяновский бой», которое хранится в Марьяновском краеведческом историко-художественном музее. Автором этой работы стал преподаватель художественно-графического факультета Омского государственного педагогического института Юрий Петрович Пантюхин, окончивший Ленинградский институт живописи, скульптуры и архи-

тектуры имени И.Е.Репина и с самого начала своего творчества увлекавшийся историей России. Верный положениям советского искусства о том, что оно должно стоять на службе народа и образно воплощать революционную борьбу масс, художник в романтично-приподнятом стиле изобразил атаку красных под знаменем. Сцена боя, конечно, выдуманная, но все же давайте попробуем посмотреть на нее с точки зрения военной истории.

Бой происходит на станционных путях, а так как на западе еще светлеет небо, можно сказать, что заканчиваются сумерки и наступает ночь. Красные участники этого боя отмечали, что станция была захвачена противником около 11 часов вечера 6 июня 1918 г. Зритель смотрит на бой с восточной стороны, со стороны Омска. Справа темной массой вырисовывается марьяновская водонапорная башня. На путях стоят три эшелона, причем к крайнему слева прицеплен дымящийся паровоз. Противника на картине нет и, видимо, он подозревается. Слева и справа от теплушки видны смутные силуэты, изображающие, судя по головным уборам, интернационалистов-мадьяр. Действительно, интернационалисты к концу боя отступили в район станции с правого фланга. На путях лежат трое убитых. Учитывая, что с южной стороны станции на левом фланге, располагался Омский красногвардейский отряд Решетникова, то можно предположить, что Ю.П.Пантюхин изобразил атаку этого отряда.

Но вся эта героическая сцена является совершенной легендой, так как участник боя, командир Пермского железнодорожного красногвардейского отряда М.Д.Соловьев писал в своих воспоминаниях, когда около 11 часов вечера враги во-

Предметный план диорамы «Марьяновский бой». Творческое объединение «СКАЗ». 2018 г. Музей революционной, боевой и трудовой славы омских железнодорожников.

Фрагмент предметного плана.

рвались на станцию, уйти с нее удалось лишь сотне бойцов, которые погрузились в эшелон и уехали в Омск. В этом же санитарном эшелоне покинули место боя командующий Марьяновским фронтом А.А.Звездов и комиссар З.И.Лобков. Как бы там ни было, является ли изображенная на картине героическая атака художественным вымыслом, или что-то подобное все-таки было, картина удалась и производит эффектное впечатление. Надо отметить одно, что эти красногвардейцы отдали свои жизни за коммунистическую утопию, которая унесла с собой огромное количество жизней нашего народа и все же рухнула через три четверти века.

В 2018 г. к 100-летию Марьяновских боев омские историки, художники и миниатюристы изготовили уникальный музейный экспонат – диораму «Марьяновский бой» в масштабе 1:35, которая показывает момент боя 6 июня 1918 г. Предметный план состоит более чем из одной тысячи деталей и 230 фигурок солдат, санитаров и гражданских жителей и, наконец-то, на поле боя появились чехословацкие воины. Над диорамой трудились пятнадцать художников и миниатюристов под общим руководством автора проекта и руководителя автономной некоммерческой организации «Творческое объединение «СКАЗ» Ю.Е.Тетерина. После своего открытия диорама была

перемещена в ноябре 2018 г. в Омский музей железнодорожников.

Для видеосопровождения при демонстрации диорамы, этим же творческим объединением был смонтирован фильм «1918 год. 25 мая – 6 июня. Марьяновский бой. Огненные страницы Омской области». Авторами сценария фильма стали Ю.Е.Тетерин и Ю.В.Гришин. Фильм длится 26 минут и достаточно ярко и доходчиво повествует о Марьяновском бое. Особенно хорошо удались создателям фильма подвижные исторические карты и таблицы. Но, к сожалению, настолько же неудачны и просто несерьезны комментарии и пояснения. Это происходит потому, что сценарий составлен на одних только красных материалах, хотя в конце фильма и показаны несколько чешских книг о легионерах. Причем диктор многозначительно заявляет, что чехословацкие мемуаристы и историки стараются не вспоминать Марьяновский бой, так как он якобы не вписывается в картину побед Чехословацкого корпуса. Так могут сказать только люди совершенно не знакомые с чешской историографией и глубоко не изучавшие историю марьяновских боев. Помимо вышеуказанного, в таблицах фильма допущены и другие досадные ошибки. При перечислении групп чехословацких легионеров на момент начала вооруженного конфликта 25 мая 1918 г. непонятно от-

куда взялись 6,5 тыс. человек поручика Я.Сыровы? Видимо авторам текста неизвестно, что командир 2-го Иржи из Подебрад полка поручик Я.Сыровы входил со своим полком в Челябинскую группу подполковника С.Н.Войцеховского, о которой уже было сказано. Силы чехословаков под Марьяновкой завышены более чем в два раза, а казаки есаула Б.В.Анненкова имели всего двести человек, подчинялись командованию 6-го Ганацкого полка и во время второго боя за Марьяновку охраняли тыл и фланги чехословаков.

Судя по тексту комментариев к фильму чехословацким добровольцам приписываются всевозможные злодеяния, начиная от разворовывания русского добра и кончая сдачей адмирала А.В.Колчака. Все эти легенды лишний раз показывают, что авторы фильма совершенно не знакомы с чешскими и другими иностранными материалами, а также серьезно не продумали исторический текст.

О чехословацких воинах 6-го Ганацкого стрелкового полка жителям Марьяновки также ничего не известно, никаких памятников, мемориальных досок и крестов там нет, хотя около сотни легионеров пролили под Марьяновкой свою кровь, а тридцать из них погибли. Пусть хотя бы эти строки будут памятью павшим за Россию чехословацким добровольцам.

Использованные материалы

- 1). Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), ф. 41, оп. 2, д. 86: воспоминания А.А.Звездова о Гражданской войне.
- 2). ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 203: воспоминания участников Гражданской войны на Урале. Пермские формирования.
- 3). Бондарев Н.В. Загадка Тито. Московские годы Иосипа Броза (1935–1937 гг.). М., 2012.
- 4). Бугаенко Т.Ф. Федор Бугаенко – гордость художественного Омска // Национальные приоритеты России. 2021. № 2 (41).
- 5). Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Р.М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994.
- 6). Германов Л. (Фрумкин М.) К истории чехословацкого наступления и свержения Со-

ветской власти в Сибири // Пролетарская революция: исторический журнал Истпарта. 1922. № 4.

7). Кармашев В. Последние дни советской власти в Западной Сибири в 1918 г. М., 1921.

8). Матонин Е.В. Иосип Броз Тито. М., 2012.

9). Молотов В. Большевики Сибири в период Гражданской войны (1918–1919 гг.). Омск, 1949.

10). Пантюхин Ю.П. <https://pantuyukhin.ru/istoricheskie-kartinyi/>

11). Паскаль П. Русский дневник. Во французской военной миссии 1916–1918. Екатеринбург, 2014.

12). Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. Новосибирск, 1973.

13). Рошевский П.И. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966.

14). Саныков М.И. Марьяновский меридиан. Очерки истории района. Омск, 1994.

15). Соловьев М.Д. Пермские рабочие в боях за родной Урал // В пороховом дыму. Воспоминания участников Гражданской войны. Пермь, 1961.

16). Хрусталев П.М. Мятаж чехословацкого корпуса // В боях за власть Советов. Воспоминания участников социалистической революции и Гражданской войны в Омске и Омской области. Омск, 1957.

17). Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус 1914–1920. Документы и материалы. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России 1918–1920 гг. М., 2018.

18). Шуляков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска 1917–1920 гг. Кн. 1. М., 2004.

19). Album byvalých příslušníků a zakladatelů 6. střeleckého Hanackého pluku. Olomouc, 1938.

20). Bouška F. Přepadení u Marianovky // Cestami odboje. Jak žily a kudy tahly čs. legie. D. 4. Praha, 1928.

21). Bouška F. Druha Marianovka // Cestami odboje. Jak žily a kudy tahly čs. legie. D. 4. Praha, 1928.

22). Fic V. M. Československe legie v Rusku a boj za vznik Československa 1914–1918. D. 2. Brno, 2007.

23). Gajda R. Moje paměti. Brno, 1996.

24). Hanuš Ot. Marianovka. Z bojů ruských legií o západní Sibiř. Brno, 1924.

25). Kavena K. Dějiny dělostřeleckého pluku 1. Jana Zizky z Trocnova v ruske revoluci a ve vlasti. Praha, 1937.

26). Kronika 2. československého pěšího pluku Jiřího z Poděbrad. 1916–1920. Praha, 1926.

27). Kubiček A. Hanáci v revoluci. Kronika 6. čsl. střeleckého pluku Hanackého. Olomouc, 1928.

28). K vítězné svobodě. 1914–1918–1928. Album fotografií z dějin zahraničního i domácího odboje československého. Praha, 1928.

29). Pokorný F. Deník legionáře v Rusku. Vzpomínky na vojenskou a valečnou službu. 1912–1920. Brno, 2020.

30). Prameny k historii bojové činnosti Čeljabinské skupiny. 1919. Rukopis z soukromého archiva. Kn.1.

31). Prašek V. Pěší pluk 11. Františka Palackého. Praha, 1938.

32). Racek J. Příběh ruských legií. Anabaze pohledem kralupských legionářů. Praha, 2017.

33). Stehlik E., Černý K., Sed'a A. Legionáři s lipovou ratolestí. III. Tvaře, 2015.

34). Za svobodu. Obrazková kronika Československého revolučního hnutí na Rusi. 1914–1920. D. 4. Praha, 1926.

Заставка фильма для видеосопровождения при демонстрации диорамы.

Памятник павшим красногвардейцам
на станции Марьяновка.
Скульпторы Ф.Д.Бугаенко и К.В.Словаков. 1960 г.

Фрагмент памятника. Скульптурная композиция.

«Марьяновский бой». Художник Ю.П.Пантюхин. Холст, масло 200x400.
Марьяновский краеведческий историко-художественный музей.

